

РОССИЙСКО – АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГРИГОРЯН ГАЙК МКРТЫЧЕВИЧ

МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени доктора
юридических наук по специальности
12.00.06 – «Международное право»

ЕРЕВАН – 2021

ՀԱՅ – ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ ՀԱՅԿ ՄԿՐՏԻՉԻ

ՉԻՆՎԱԾ ՀԱԿԱՄԱՐՏՈՒԹՅԱՆ ԿՈՂՄԵՐԻ ԿԱՏԱՐԱԾ
ՊԱՏԵՐԱԶՄԱԿԱՆ ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ՄԻՉԱԶԳԱՅԻՆ – ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԵՎ
ԿԱԶՄԱԿԵՐՊԱԿԱՆ ՀԻՄՔԵՐԸ

ԺԲ.00.06 – «Միջազգային իրավունք» մասնագիտությամբ
իրավաբանական գիտությունների դոկտորի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսությամբ

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2021

Тема диссертации утверждена в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации.

Научный консультант: доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор С. В. Маликов.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Р. А. Каламкрян
доктор юридических наук, профессор В. А. Отанесян.
доктор юридических наук, профессор В. Г. Енгибарян.

Ведущая организация: Институт философии, социологии и права Национальной Академии Наук Республики Армения.

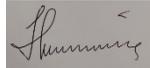
Защита состоится «15» июня 2021г. в 15 часов на заседании специализированного совета 063 по Юриспруденции ВАК РА при Российско – Армянском университете (0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научных работников библиотеки Российско – Армянского университета.

Автореферат разослан «5» мая 2021г.

Учёный секретарь специализированного совета,

кандидат юридических наук

Дж. А. Айрапетян.

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Ռուսաստանի Դաշնության պաշտպանության նախարարության Ռազմական համալսարանում

Գիտական խորհրդատու՝ Իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, Ռուսաստանի Դաշնության վաստակավոր իրավաբան, պրոֆեսոր Ս.Վ. Մալիկով:

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Ռ. Հ. Քալամբարյան:
իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Վ. Հ. Հովհաննիսյան:
իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Վ. Գ. Ենգիբարյան:

Առաջատար կազմակերպություն՝ ՀՀ Գիտությունների ազգային ակադեմիայի Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և իրավունքի ինստիտուտ

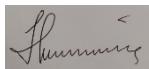
Ատենախոսության պաշտպանությունը տեղի է ունենալու 2021 թվականի հունիսի 15 - ին՝ ժամը 15-ին, Հայ – Ռուսական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՎ-ի Իրավագիտության 063 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0051. ք. Երևան, Հովսեփ Էմինի 123):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Հայ – Ռուսական համալսարանի գրադարանի գիտաշխատողների ընթերցասրահում:

Սեղմագիրն առաքված է 2021 թվականի մայիսի 5-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,

իրավաբանական գիտությունների թեկնածու՝

Ջ. Հ. Հայրապետյան

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Приоритет в использовании военной силы для разрешения спорных национально-этических, религиозных, политических, территориальных, экономических и иных противоречий остается в числе существенных признаков современной действительности. Несмотря на ратификацию международным сообществом различных конвенций по международному гуманитарному праву и борьбой с их нарушениями, а также их частичной имплементацией и установленной на национальном уровне уголовной ответственностью за совершение военных преступлений, практически все войны и вооруженные конфликты сопровождаются совершением самых тяжких военных преступлений. Почти повсеместно в районах вооруженных конфликтов происходит нарушение законов и обычаев ведения войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны, сопряженных с нарушением принципов избирательности, соразмерности допущенных в процессе нанесения ракетно - артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых ударов и т.д.

Вместе с тем вызывает недоумение позиция мирового сообщества, допускающего ситуацию, при которой организаторы и исполнители варварских акций, грубо поправшие нормы международного права в период вооруженных конфликтов, не подвергаются всеобщему осуждению, а пользуются политической и материальной поддержкой ряда стран. Сегодня на карту поставлен фундаментальный правовой принцип неотвратимости наказания, а вместе с ним и авторитет международного права.

Проблема уголовного преследования представителей военно-политического руководства и отдельных военнослужащих противоположной стороны вооруженного конфликта за совершение военных преступлений является актуальной и для Республики Армения.

Так анализ истории и современного характера отношений Республики Армения с Республикой Азербайджан показывает, что она отличается повышенной конфликтностью и чревата углублением старых и появлением новых противоречий, прямо и опосредованно влияющих на безопасность Республики Армения, так как неудовлетворенность исходом Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта (1992-1994гг.) и (2020г.) создает потенциальную опасность предъявления новых территориальных претензий к Республике Армения и Нагорно-Карабахской Республике (далее - НКР) со стороны Республики Азербайджан.

В настоящее время продолжает оставаться высокой угроза разрешения Нагорно-Карабахского конфликта военным путем со стороны Республики Азербайджан, что обусловлено систематическим развязыванием и ведением агрессивных войн, в период с 2 по 6 апреля 2016г., с 12 по 22 июля 2020г., с 27 сентября по 9 ноября 2020г., прямым вовлечением в конфликт Турецкой Республики, в том числе, путем командирования с 29 июля 2020г. своих отдельных воинских подразделений, высокопоставленных военных должностных лиц, операторов БПЛА, военных инструкторов, советников и др. в целях осуществления ими планирования, организации, координирования и ведения военных действий, а также содействием Турецкой Республикой вовлечению Республики Азербайджан более 4 000 наемников из 12 террористических группировок, действующих в северных районах Сирийской Арабской Республики, таких как: Фронт ан-Нусра в поддержку народа Леванта, Исламское движение Восточного Туркестана, Дивизия Султана Мурада, Бригада Аль-Хамза, Элитная армия, Левантский фронт, Бригада Аль-Фуркан, Дивизия Мутасим, Ахрар аль-Шаркия, Шам Легион, Харакат Ахрар аш-Шам аль-Исламия, Бригада Сулеймана-Шаха, во главе руководителей этих организаций, в том числе Мухаммада аль-Джасима (по прозвищу: Абу Хамша), так и следующими обстоятельствами:

Во-первых, отвержением Республикой Азербайджан основополагающих принципов урегулирования карабахского конфликта (неприменения силы или угрозы ее применения, уважения территориальной целостности, равноправия и права народов на самоопределение);

Во-вторых, не выполнением Республикой Азербайджан достигнутых договоренностей совместного трехстороннего заявления от 09 ноября 2020г. и всяческим воспрепятствованием многолетним усилиям сопредседателей МГ ОБСЕ по мирному урегулированию карабахской проблемы;

В-третьих, ежедневной эскалацией Республикой Азербайджан напряженности на линии соприкосновения карабахско-азербайджанских и армяно-азербайджанских сил путем демонстрации силы, совместными с Турцией военными учениями и отдельными диверсионными вылазками;

В-четвертых, активным продолжением увеличения военного потенциала наступательным вооружением Республики Азербайджан;

В-пятых, воинственными призывами высокопоставленных лиц Республики Азербайджан и Турецкой Республики к возобновлению агрессивной войны и новыми территориальными претензиями к Республике Армения.

Такая оценка международного положения Республики Армения не исключает ведения боевых действий ее Вооруженными Силами в случае возобновления Азербайджаном новых боевых действий в целях военного разрешения Нагорно-Карабахской проблемы и новых территориальных претензий, а следовательно, и совершения военных преступлений противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в условиях боевой обстановки в районах вооруженного конфликта.

Единственной альтернативой безнаказанности представителей военно-политического руководства и отдельных военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта за совершение военных преступлений оказывается международное правосудие.

Международный уголовный суд (далее - МУС) потенциально обладает юрисдикцией для рассмотрения дел о военных преступлениях, совершенных в Нагорно-Карабахском вооруженном конфликте, и сможет обеспечить эффективное расследование военных преступлений, совершенных представителями противоборствующей стороны и уголовное преследование, лиц ответственных за их совершение. Вместе с тем МУС лишь дополняет национальные органы уголовной юстиции, которые должны самостоятельно организовать расследования военных преступлений и сбор доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта. При этом проведение правотворческой деятельности по обеспечению расследования военных преступлений с целью приведения конституционного, материального и процессуального права в соответствие с требованиями конвенционного законодательства возможно и при отсутствии решения Республики Армения о ратификации Римского Статута МУС. Представляется, что национально-правовая криминализация военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, позволит имплементировать международно-договорные обязательства и реализовать нормы международного обычного права, а последующее внесение соответствующих поправок в законодательство обеспечит возможность государства осуществлять уголовное преследование за совершение военных преступлений, сведя к минимуму ситуации, когда дело может быть согласно принципу комплементарности принято к производству МУС.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что актуальность диссертационного исследования обусловлена:

- необходимостью выполнения Республикой Арменией взятых на себя с 7 июня 1993 г. международных обязательств по обеспечению выполнения конвенционного законодательства на своей территории в полном объеме и при любых обстоятельствах, так как именно с этого времени Республика Армения является участницей четырех Женевских конвенций (1949) и двух Дополнительных протоколов (1977) к ним и как государство-участник обязано принять «законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения» Конвенций или Протокола (соответственно ст. 49, 50, 129, 146 и 85.1) (85 или 97,7 % респондентов);

- необходимостью научного анализа особенностей уголовно-процессуальных аспектов расследования военных преступлений, обусловленных принципом универсальной юрисдикции расследования преступлений по международному праву (84 или 96,5 % респондентов);

- потребностью научной разработки проблем имплементации составов военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, в законодательство Республики Армения (84 или 96,5 % респондентов);

- необходимостью разработки концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших (85 или 97,7 % респондентов)¹;

- состоянием действующего уголовного законодательства Республики Армения, необходимостью выявления и научного анализа проблемных вопросов квалификации военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта (83 или 95,4 % респондентов);

- недостаточной теоретико-правовой разработкой организационных основ расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших (86 или 98,8 % респондентов);

- необходимостью научного анализа уголовно-процессуальных аспектов формирования и оценки доказательственной базы по уголовным делам о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта (84 или 96,5 % респондентов);

- относительно слабым состоянием научной разработанности вопросов методического обеспечения расследования вышеуказанных военных преступлений (87 или 100 % респондентов).

Это позволяет утверждать, что разработка концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших является крупной научной проблемой, исследование которой имеет важное значение для последовательного

¹ Результаты социологического исследования 87 офицеров Главного военного следственного управления Следственного комитета Республики Армения по вопросам осуществления уголовного преследования лиц, совершивших военные преступления (социологический опрос методом анкетирования и интервьюирования проводился в Главном военном следственном управлении Следственного комитета Республики Армения).

формирования общей и всеобъемлющей системы международной безопасности, сохранения и укрепления мира, в том числе – военно-правовыми средствами.

Степень разработанности. Отдельные аспекты данной проблематики являлись предметом ряда научных исследований. Так, например, еще в дореволюционный период теоретические аспекты уголовного преследования за совершение международных преступлений нашли свое отражение в работах российских ученых-правоведов Л.А. Камаровского, М.Ф. Владимирского-Буданова, В.П. Даневского, Н.А. Захарова, И.А. Ивановского, П.Е. Казанского, Ю.М. Колосова, Н.М. Коркунова, Ф.Ф. Мартенса, Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина, И.Я. Фойницкого. В послевоенный период проблемы становления и развития системы международной уголовной юстиции, а также развития международного механизма уголовного преследования лиц, ответственных за совершение военных преступлений, стали предметом исследования Л.Н. Галенской, В.Н. Дурденевского, С.Б. Крылова, Д.Б. Левина, Г.И. Тункина, С.Я. Розенблита, П.С. Ромашкина, А.А. Пионтковского, А.И. Полторака, Н.Н. Полянского, Б.С. Утевского, В.М. Чхиквадзе, М.Д. Шаргородского и др. В дальнейшем исследовались следующие научные и практические проблемы уголовного преследования за военные преступления: по становлению и развитию органов международной уголовной юстиции (И.Н. Арцибасов, И.П. Блищенко, А.Ф. Волчок, Н.Г. Михайлов, И.В. Фисенко); по уголовно-правовым и криминологическим аспектам преследования военных преступников (Х.М. Ахметшин, С.М. Иншаков, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, В.П. Панов, Н.А. Шулепов); по взаимодействию национального и международного права (Н.А. Костенко, О.Н. Ведерникова, Н.Ф. Кузнецов, А.В. Наумов, А.А. Малиновский, В.Ф. Цепелев); по источникам международного уголовного права (Е.Н. Трикоз, Л.В. Иногамова-Хегай, М.В. Феоктистов, К.В. Ображиева, П.В. Волосюк); по уголовной юрисдикции государств и института выдачи преступников (А.И. Бойцов, Г.И. Богуш, Р.М. Валеев, А.Р. Каюмов, А.Г. Королев, Ю.С. Ромашев; по системе и видам преступлений против мира и безопасности человечества (В.Н. Русинов); по международной уголовной юстиции и международного уголовно-процессуального права (А.Ю. Винокуров, С.В. Глотов, И.С. Марусин, И.Ю. Белый, А.Б. Мезяев, С.А. Грицаев, О.И. Рабцевич); по международному уголовно-исполнительному праву (Ю.В. Трунцевский) и др. Большой вклад в исследование проблем уголовного преследования за военные преступления, совершенные в период вооруженных конфликтов, внесли диссертационные исследования А.Е. Елифанова, В.А. Батыря, И.Ю. Белого, А.Г. Волеводза, А.Г. Кибальника, Р.А. Адельханяна, А.Ю. Винокурова и др.

Однако объективные предпосылки создания концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, были созданы только в начале 2000-х гг. в рамках концепции военно-полевой криминалистики (расследование преступлений в районах вооруженного конфликта) в научных исследованиях С.В. Маликова, А.Ю. Винокурова, С.Ю. Арзамаскина, А.А. Баракшина, С.Э. Гавето, В.Н. Григорьева, А.Г. Головача, В.В. Калмыкова, А.В. Ковалья, И.В. Мишуткина, С.И. Шкваренко, К.С. Щедринова, посвятивших свои научные труды организационным и методическим вопросам, касающимся расследования преступлений, совершаемых военнослужащими, как в годы Великой Отечественной войны, так и в период вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994-1996) и проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе (1999-2009). Кроме того, на степень научно-практической разработанности темы определенное влияние оказали положения различных научных направлений установления и реализации

индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления, труды таких зарубежных ученых, как М.Ш. Бассиоуни, А.А. Бувье, Г. Верле, Х.П. Гассер, А.В. Гефтер, Р. Гутмэн, Э. Давид, Л. Досвальд-Бек, А. Кассезе, Г. Муанье, Ж. Пикте, М. Сассоли, Ж.- М. Хенкертс, У. Шабас и др.

Вместе с тем комплексное системное исследование международно-правовых и организационных проблем расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта и уголовного преследования военно-политического руководства и военачальников высокого ранга противоборствующей стороны вооруженного конфликта, а также вопросов методического обеспечения расследования указанных преступлений, ранее никогда не являлись предметом самостоятельного диссертационного исследования.

Цели и задачи. Целью исследования является обоснование и разработка концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта и подготовка на этой основе комплекса научно-практических положений и рекомендаций для решения международных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических проблем уголовного преследования представителей военно-политического руководства и отдельных военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта за совершение военных преступлений. Для достижения вышеуказанной цели и подтверждения основных положений рабочей гипотезы автором были определены следующие исследовательские задачи:

- провести научный анализ нормативных правовых актов, обеспечивающих международно-правовое регулирование вопросов уголовного преследования за военные преступления;
- сформулировать понятие «военного преступления, совершенного противоборствующими сторонами вооруженного конфликта», определить его сущность и содержание;
- классифицировать военные преступления, совершенные противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, в международном праве и исследовать проблемы имплементации норм международного гуманитарного права о военных преступлениях в законодательство Республики Армения;
- на основе судебных решений МТБЮ и МТР провести научный анализ проблемных вопросов квалификации военных преступлений, совершенных представителями военно-политического руководства и отдельными военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта;
- разработать организационные основы расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших;
- провести научный анализ уголовно-процессуальных аспектов формирования и оценки доказательственной базы в отношении представителей военно-политического руководства и отдельных военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта на основе дел, рассмотренных МТБЮ и МТР;
- провести научную разработку вопросов методического обеспечения расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта;
- с учетом вышеуказанных задач разработать концепцию расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного

конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших, а также предложить к внедрению комплекс рекомендаций по дальнейшему совершенствованию законодательства в целях выполнения Республикой Арменией принятых на себя международных обязательств в области соблюдения норм международного гуманитарного права.

Научная проблема диссертационного исследования состоит в разработке на научной основе международно-правовых и организационных проблем расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и обосновании с учетом этого исследования концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, в целях устранения противоречивости, фрагментарности и пробелов в этой области военно-правовой науки, т.е. решения крупной научной проблемы, имеющей важное международно-правовое и военно-правовое значение.

Объектом диссертационного исследования являются совокупность общественных отношений, связанных с реализацией международно-правовых положений и норм национального уголовного законодательства о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, а также научные факты и следственная практика, отражающие явления, процессы, причинно-следственные связи и отношения, в которых проявляются закономерности международно-правового регулирования, организации и методического обеспечения расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Предмет исследования. Предмет исследования составляет система правовых норм и научных фактов, отражающая вышеуказанные закономерности и образующая структуру и содержание концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и решение, на основе их изучения и познания, международных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических проблем уголовного преследования военно-политического руководства и отдельных военнослужащих за совершение военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Рабочая гипотеза исследования детерминирована предположением о том, что отдельные элементы формирующейся системы уголовного преследования за военные преступления, совершенные противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, находятся в разрозненном, фрагментарном виде, учреждение и деятельность этих элементов нуждаются в качественном обосновании, согласованности и обеспеченности на всех уровнях: теоретическом, правотворческом, правоприменительном, организационном и т.д. Современное состояние правового регулирования уголовного преследования за военные преступления, совершенные противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, обуславливает необходимость разработки комплекса научно-обоснованных положений и научно-практических рекомендаций для решения международных уголовно-правовых, процессуальных и криминалистических проблем расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших, на концептуальном уровне, объективированном в нормативных правовых актах, нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке авторской концепции расследования военных преступлений, совершенных

противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, правового регулирования вопросов уголовного преследования лиц, их совершивших, и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в целях выполнения Республикой Армения принятых на себя международных обязательств в области международного гуманитарного права. При этом на основе сравнительно-правового анализа международно-правовых документов и опыта зарубежных стран автором выявлены факторы, подлежащие учету при возможной имплементации Римского Статута МУС в законодательство Республики Армения.

Теоретическая и практическая значимость работы определяются: комплексным научным исследованием международно-правового регулирования вопросов расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших; теоретическим определением понятия военного преступления, совершенного противоборствующей стороной вооруженного конфликта, его сущности и содержания; разработкой классификации военных преступлений, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта, в международном праве; исследованием проблемы имплементации норм международного уголовного права о военных преступлениях, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта, в законодательство Республики Армения; научным анализом проблемных вопросов квалификации военных преступлений, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта; разработкой организационных основ расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта; научным анализом уголовно-процессуальных аспектов формирования и оценки доказательственной базы в отношении представителей военно-политического руководства и отдельных военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта, и вопросов методического обеспечения расследования таких преступлений.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты, а также предложения и рекомендации: могут быть учтены при разработке проектов двусторонних и многосторонних международных соглашений, создании и реформировании международных органов правосудия; применены в законотворческой деятельности государственных органов власти Республики Армения при разработке законов о выполнении международных обязательств по обеспечению мира и безопасности субъектами международного права; позволят обосновать предложения по внесению изменений и дополнений в нормативные правовые акты, которые направлены на дальнейшее развитие армянского законодательства об уголовном преследовании за военные преступления, совершенные противоборствующими сторонами вооруженного конфликта; могут быть положены в основу научных публикаций, посвященных актуальным проблемам международного уголовного преследования военных преступников, а также использованы для написания учебно-практических и научных работ по международному уголовному, международному гуманитарному праву, уголовному, уголовно-процессуальному и военному праву; могут быть использованы в практической деятельности государственных органов, учреждений и организаций Вооруженных Сил Республики Армения, других войск, воинских формирований и органов военной юстиции, а также внедрены в учебный процесс в целях повышения уровня подготовки прокурорских, следственных и военно-юридических кадров.

Методология и методы исследования. Методологические подходы к исследованию определялись логикой содержания Конституции Республики Армения,

уголовного, уголовно-процессуального и иного отраслевого законодательства, международных конвенций, касающихся различных аспектов уголовного преследования за военные преступления. В процессе исследования использовался комплекс научных методов познания, в том числе и общенаучных (дедукция, индукция, синтез, анализ, сравнение), а также методов, присущих изучению вопросов теории государства и права, конституционного права, международного гуманитарного права, уголовного и уголовно-процессуального права, включая военные аспекты вышеуказанных отраслей права (формально-юридический, конкретно-исторический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, статистический, логический и другие методы познания). Данный методологический подход позволяет создать гносеологические условия для систематизации, синтеза, формализации научных знаний в целях конструирования концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших. В качестве **нормативно-правовой базы** исследования были использованы: международные конвенции, касающиеся различных аспектов уголовного преследования за совершение военных преступлений, а также нормативные акты, регулирующие деятельность органов международного уголовного правосудия. Автор не стремился детально рассмотреть все существующие проблемы в деятельности органов международного уголовного правосудия, а сосредоточил свое внимание на тех, которые наглядно отражают основные тенденции развития уголовного преследования за военные преступления, совершаемые противоборствующими сторонами вооруженного конфликта. В диссертационном исследовании проведен анализ положений учредительных документов Международных трибуналов (Нюрнбергского, Токийского, по бывшей Югославии и по Руанде) и Международного уголовного суда, правил процедуры и доказывания, международных соглашений, заключенных для обеспечения деятельности этих судов. Изучена следственная практика расследования уголовных дел данной категории, т.е. архивные материалы 395 уголовных дел о преступлениях, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Эмпирическую базу дополняют результаты социологического исследования 87 офицеров Главного военного следственного управления Следственного комитета Республики Армения по вопросам осуществления уголовного преследования лиц, совершивших военные преступления (социологический опрос методом анкетирования и интервьюирования проводился в ГВСУ СК РА).

Исследование проводилось в тесной координации с ведущими научными, законодательными и правоприменительными центрами (в том числе Национальным Собранием Республики Армения, Конституционным Судом Республики Армения, Высшим Судебным Советом Республики Армения, Верховным Судом Республики Армения, Генеральной Прокуратурой Республики Армения, Следственным Комитетом Республики Армения, Службой Национальной Безопасности Республики Армения, Специальной Следственной Службой Республики Армения, Министерством обороны Республики Армения, Военным университетом Министерства обороны Российской Федерации, Российско – Армянским университетом).

Положения, выносимые на защиту

1. Результаты историко-правового анализа возникновения и развития концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших, позволившие сформировать *авторскую периодизацию*, к основным этапам которой

относятся: *первый этап* (VI в. до н.э. - VI в.) характеризуется осознанием необходимости юридической регламентации правил ведения военных действий, формированием определенных правил, ограничивающих поведение воинов при ведении боевых действий, попытками разработки законодательства по признанию определенных деяний военными преступлениями и внедрению их в законодательства; *второй этап* (VI в. - 1863 г.) характеризуется признанием определенных деяний военными преступлениями, запрещением их совершения в т.ч. религиозными догмами и установлением ответственности за их совершение; *третий этап* (1864-1945) характеризуется созданием постоянных писаных норм права, кодифицирующих неполные и разрозненные древние законы и обычаи войны в форме многостороннего договора, имеющего универсальный характер, открытого для присоединения всех государств, международно-правовой регламентацией правил ведения боевых действий на суше и на море, порядка объявления войны, ведения боевых действий, прав и обязанностей нейтральных стран, установлением международных конвенционных и договорных основ запрещения совершения военных преступлений, первыми попытками создания международной системы ответственности за нарушение права войны, попытками возложения на виновных лиц уголовную ответственность за нарушение законов и обычаев ведения войны и развитием современной концепции расследования военных преступлений; *четвертый этап* (1945-1976) характеризуется созданием и деятельностью Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов, формированием судопроизводственных основ деятельности органов международной уголовной юстиции, отнесением военных преступлений к юрисдикции международных трибуналов, т.е. становлением и развитием системы международной уголовной юстиции, а также развитием международного механизма уголовного преследования лиц, ответственных за совершение военных преступлений; *пятый этап* (1977-1992) характеризуется дальнейшим развитием доктрины уголовного преследования за совершение военных преступлений и института пресечения нарушений норм МПП, а также концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в рамках ООН; *шестой этап* (1993-2002) характеризуется формированием системы международного уголовного правосудия, отличающейся тенденциями расширения и углубления правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на национальном, двустороннем, региональном и международном уровнях, а также интенсивным и систематическим исследованием проблем правового обеспечения, организации и методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта; *седьмой этап* (2002 – н/вр.) характеризуется созданием гибридных, интернационализованных судов и завершением процесса формирования системы органов международного уголовного правосудия, осуществляющих международное уголовное преследование за военные преступления и источников, определяющих правила ведения вооруженных конфликтов, а также расширением практики МУС.

2. Авторская концепция расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших. В концепции на основе анализа проблем становления и современного состояния международного уголовного права, международного гуманитарного права обосновываются перспективы развития уголовного преследования за военные преступления, совершаемые противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и организация их

расследования международными органами правосудия и национальными правоохранительными органами. В содержание концепции входят теоретические положения: о международно-правовом обеспечении расследования военных преступлений; об организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта; о розыске, задержании и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений; о методике расследования военных преступлений, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта; об осуществлении международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

3. Авторское определение понятия военного преступления, совершенного противоборствующей стороной вооруженного конфликта, под которым предлагается понимать общественно-опасное умышленное (намеренное) или неумышленное (безрассудное, либо халатное) преступное действие либо бездействие (упущение), представляющее собой серьезное (грубое) нарушение установленных принципами и нормами международного гуманитарного права правил ведения вооруженных конфликтов представителями противоборствующей стороны против гражданских (покровительствуемых) лиц, гражданских объектов или комбатантов противника, а равно использование против них авиационных или ракетно-артиллерийских средств поражения, не оправданных военной необходимостью, повлекшее за собой серьезные последствия (или создавшее реальную угрозу их наступления) и предусматривающих индивидуальную уголовную ответственность за содеянное.

4. Классификация военных преступлений, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта: 1) преступления, совершенные против лиц, не принимающих или прекративших принимать непосредственное участие в боевых действиях, и находящихся во власти лиц, совершающих преступления; 2) преступления против гражданских (покровительствуемых) лиц, гражданских объектов или комбатантов противника, совершенные в ходе применения запрещенных методов ведения войны; 3) преступления против гражданских (покровительствуемых) лиц, гражданских объектов или комбатантов противника, совершенные в ходе применения запрещенных средств ведения войны; 4) преступления против особо защищенных лиц и объектов; 5) преступления, выражающиеся в использовании против гражданских (покровительствуемых) лиц, гражданских объектов или комбатантов противника авиационных или ракетно-артиллерийских средств поражения, не оправданных военной необходимостью. Выделению в отдельную группу подлежат многосоставные (смешанные) военные преступления.

5. Вывод о том, что существует прямая зависимость квалификации военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта от характера вооруженного конфликта. Для правильной квалификации военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, необходимо установить, нарушение каких именно норм международного гуманитарного права имело место и при каких условиях оно повлечет за собой индивидуальную уголовную ответственность физического лица.

Привлечение к уголовной ответственности представителей военно-политического руководства другого государства в настоящее время возможна только на международном уровне и на основе дефиниций, выработанных международными органами уголовной

юстиции, а квалификация по правилам соучастия, предусмотренного национальным законодательством, повлечет непреодолимую сложность доказывания, при котором процесс выдвижения обвинений будет практически не осуществим и перейдет в плоскость политических обвинений.

Несмотря на то, что в международном праве иммунитет от уголовной юрисдикции главы государства во время пребывания в должности не признается в отношении международных преступлений, тем не менее отсутствие практики привлечения национальными органами уголовной юстиции иностранного государства к уголовной ответственности действующих высших должностных лиц противоборствующего государства, совершивших военные преступления, свидетельствует о том, что в международном праве не сложилось международного обычая о приоритете принципа индивидуальной ответственности высших должностных лиц государства за международные преступления над международными иммунитетами *ratione personae* в случае, когда преследование происходит на национальном уровне.

6. Предложения о совершенствовании уголовного законодательства Республики Армения относительно криминализации военных преступлений, а именно: а) в разделе XIII Уголовного кодекса Республики Армения (2003) «Преступления против мира и безопасности человечества» разделить главу 33 УК РА «Преступления против мира и безопасности человечества» на три отдельные главы - главу 33 УК РА «Преступления против мира» и главу 34 «Военные преступления», а также дополнить указанный раздел главой 35 «Преступления против безопасности человечества», тем самым инкорпорируя ст. 8 Римского Статута МУС «Военные преступления» в УК РА. При этом выделение военных преступлений в самостоятельную главу УК РА позволит устранить существующие пробелы в правовом регулировании, связанные с неполнотой имплементации положений Женевских конвенций о защите жертв войны (1949) и Дополнительных протоколов к ним (1977);

б) о включении в главу 34 УК РА «Военные преступления» следующих статей: 1) «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права в контексте вооруженного конфликта» (ранее ст. 390 УК РА); 2) «Применение запрещенных методов ведения войны» (ранее ст.387 УК РА); 3) «Применение запрещенных средств ведения войны» (ранее ст.387 УК РА); 4) «Разграбление или уничтожение имущества»; 5) «Нападение на лиц или учреждение, пользующихся защитой норм международного гуманитарного права» (ранее ст. 396 УК РА); 6) «Использование против гражданских (покровительствуемых) лиц, гражданских объектов или комбатантов противника авиационных или ракетно-артиллерийских средств поражения, не оправданных военной необходимостью»; 7) «Незаконное использование отличительных знаков, охраняемых нормами международного гуманитарного права» (ранее ст. 397 УК РА); 8) «Бездействие либо отдача преступного приказа в контексте вооруженного конфликта» (ранее ст. 391 УК РА); 9) «Наёмничество» (ранее ст. 395 УК РА).

7. Предложения о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Республики Армения относительно создания единой правовой регламентации расследования преступлений, совершенных в районах вооруженного конфликта, путем включения в раздел XIII УПК РА «Особенности производства по делам об отдельных преступлениях» главы 50¹ «Особенности производства по делам о преступлениях, совершенных в районах вооруженного конфликта» и главы 50² «Особенности производства по делам о военных преступлениях, совершенных представителями противоборствующей стороны вооруженного конфликта», содержание которых будет

определять особенности расследования преступлений, совершенных в районах вооруженного конфликта.

В указанных главах УПК РА необходимо отразить: 1) особенности возбуждения и расследования уголовных дел о военных преступлениях, на основании принципа универсальной юрисдикции; 2) последовательность уголовных дел МУС или национальным органам уголовной юстиции; 3) оптимизацию процесса сбора доказательств, внедрение и активное использование новых источников доказательств; 4) процессуальный порядок формирования совместных прокурорско-следственных оперативных групп (далее СПСОГ) из числа сотрудников МУС и национальных органов уголовной юстиции для проведения совместных расследований на территории противоборствующей стороны вооруженного конфликта и обеспечения участия в следственных и процессуальных действиях представителей военно-политического руководства противоборствующей стороны.

8. *Предложения* о совершенствовании сложившейся в настоящее время в Республике Армения системы организации расследования военных преступлений, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта, создании в этих целях специализированной системы, существующей в значительной мере автономно от обычной и функционирующей на базе специального следственного подразделения оперативного реагирования, структура и организация которой максимально отвечали бы требованиям обстановки, складывающейся в районах вооруженного конфликта.

9. *Предложения* о совершенствовании форм и основных направлений организации взаимодействия органов военной разведки (УВР ГШ ВС РА) со следственными органами РА по выявлению, розыску и задержанию лиц, причастных к совершению военных преступлений, а также сбору доказательственной информации по военным преступлениям.

10. *Рекомендации*, по легендированию источников доказательств о лицах, совершивших военные преступления, включая личность военнопленных, которые пошли на сотрудничество со следственными органами РА.

11. *Рекомендации*, основанные на анализе уголовно-процессуальных аспектов формирования и оценки доказательственной базы в отношении представителей военно-политического руководства и отдельных военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта, совершивших военные преступления, о возможных путях объективизации доказательственной информации о совершении военных преступлений данной категории, полученных в процессе: а) осмотра места происшествия; б) эксгумаций мест массовых захоронений трупов гражданских лиц и экспертных исследований последних; в) анализа данных радиоперехвата переговоров должностных лиц вооруженных сил и формирований; г) допроса военнопленных и иных лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений.

12. *Комплекс научно-практических рекомендаций* по методическому обеспечению расследования применения неизбирательных видов авиационного и ракетно-артиллерийского вооружения противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Степень достоверности и апробация результатов обусловлена широтой научной и эмпирической баз исследования, обеспечена ясностью трактовок, четкостью исходных методических посылок, базирующихся на апробированных положениях международного гуманитарного и уголовного права, сбалансированным сочетанием научных методов исследования и рекомендаций (предложений) по результатам проведенного научного

анализа и обобщения теоретического и эмпирического материала. Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись:

1. Путем опубликования основных положений исследования в 43 научных статьях, в том числе в двух монографиях, общим объемом 73 п.л.

2. В научных докладах и выступлениях на научных и научно-практических конференциях, семинарах и «круглых столах»: Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы военного строительства ВС РФ в современных условиях» в Военном университете(2009); Всероссийская научно-практическая конференция «Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы» в Академии управления МВД России(2012); Международная научно-практическая конференция «Проблемы раскрытия и расследования военных преступлений в отношении гражданского населения и уголовное преследование лиц, их совершивших» Военно-патриотический парк культуры и отдыха ВС РФ «Патриот»(2016); Международная научно-практическая конференция «Применение вооружений в современных конфликтах: гуманитарные аспекты» Таврический дворец(2016); Первое совместное заседание коллегий Следственных комитетов Республики Армения, Республики Беларусь и Российской Федерации Таврический дворец(2017); Второе совместное заседание коллегий Следственных комитетов Республики Армения, Республики Беларусь и Российской Федерации Следственный комитет Республики Армения(2017) и др.

3. При подготовке проектов законов Республики Армения «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения», «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Армения.

4. При консультировании практических работников военно – следственных органов при расследовании ими дел военных преступлений, а также работников органов военной прокуратуры при осуществлении ими надзора по уголовным делам данной категории.

5. Путем использования положений и выводов диссертации при разработке учебника «Криминалистика: методика расследования преступлений против военной службы, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения» (2011); монографии «Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта» (2009); монографии «Международно-правовые основы расследования военных преступлений (На материалах Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта)» (2018) и др. Основные результаты исследования используются в учебном процессе юридических вузов, при переподготовке сотрудников военной юстиции, а также в повседневной их практической деятельности. Диссертация выполнена в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации, где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Работа является результатом 20-ти летней практической и научной деятельности соискателя. Автор, занимая различные должности в военно-следственной системе Республики Армения, а также в общих следственных органах, принимая непосредственное участие по защите интересов Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики, эмпирическую базу исследования собирал непосредственно в районах вооруженного конфликта, в т.ч. во время развязанных со стороны Республики Азербайджан актов агрессии, в условиях ведения боевых действий, в период с 2 по 6 апреля 2016г., с 12 по 22 июля 2020г., с 27 сентября по 9 ноября 2020г., при этом лично расследовав множество уголовных дел.

Структура диссертации predetermined целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложения (таблиц, диаграмм, схем).

II. СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, его цель и задачи, научная новизна и практическая значимость полученных результатов, рассмотрены методология и методика исследования, изложены положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Теоретические основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Возникновение и развитие концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших» автором на основе историко-правового анализа становления и развития законодательства, определяющих правила ведения вооруженных конфликтов направленного на защиту гражданских лиц и уголовное преследование военных преступников, разработана периодизация становления и развития института уголовного преследования за военные преступления, которая включает семь основных этапов.

Во втором параграфе «Теоретическое обоснование концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших» автором исследуется влияние боевой обстановки на процесс расследования военных преступлений. Выявляется целый ряд деструктивных факторов, которые затрудняют процесс выявления, раскрытия и расследования военных преступлений, определяют специфически устойчивые связи, зависимости, отношения и тенденции в сфере расследования военных преступлений, и составляют специфические закономерности расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в районе вооруженного конфликта. Автор приходит к выводу, что знание деструктивных факторов, вызываемых вооруженным конфликтом, позволяет минимизировать их отрицательное влияние для более эффективного расследования военных преступлений. Именно устранением и минимизацией последствий этих факторов, а также повышением эффективности расследования военных преступлений и обусловлена необходимость разработки научно-обоснованной стратегии, рекомендаций, системы научных взглядов и в целом концепции расследования военных преступлений. Объектом концепции являются вызванные условиями вооруженного конфликта специфические закономерности правового обеспечения, организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, розыска, задержания и передачи должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений и осуществления международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта. Объединенные одним объектом теоретические положения о правовом обеспечении, организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта, о розыске, задержании и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений и осуществлении международного

судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, автором представляются в качестве целостной самостоятельной концепции.

Глава вторая «Международно-правовые основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» состоит из четырех параграфов

В первом параграфе «Международные нормативные правовые акты как основа квалификации и расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» автором исследуются источники международного права вообще и международного уголовного права в частности. Проблема заключается в том, что в МГП не существует исчерпывающего перечня военных преступлений, собранного в едином нормативном правовом акте, а также отсутствуют юридически обязывающие нормативные основы квалификации и расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, что создает определенные сложности для правоприменительной практики. Автор анализирует источники международного права, содержащие перечень военных преступлений и положения процессуального характера, рассматривает соотношение понятий «военное преступление» и «серьезное нарушение» норм МГП.

В втором параграфе «Классификация военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» автором исследуются элементы состава военного преступления по международному уголовному праву, дается авторское определение военного преступления, приводится авторская классификация военных преступлений.

Во третьем параграфе «Проблемы национально-правовой криминализации и имплементации норм международного права о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, в национальное законодательство Республики Армения» автором исследуются военные преступления УК РА, вопросы включения военных преступлений в уголовное законодательство зарубежных стран, а также проблемы имплементации военных преступлений. Перечень военных преступлений в УК РА значительно ограничен, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования УК РА путем включения в него новых составов военных преступлений и приведения национальных норм права в соответствие с современными международными требованиями.

В четвертом параграфе «Проблемы квалификации военных преступлений, совершаемых в контексте Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта по национальному законодательству Республики Армения» автором исследуются различные виды вооруженных конфликтов, устанавливается степень их влияния на: объем и содержание применяемых норм международного гуманитарного права; вид, статус покровительствуемых лиц, статус комбатанта, военнопленного; правовой режим объема защиты покровительствуемых лиц; оценку серьезности допущенных нарушений норм МГП; квалификацию допущенных нарушений норм МГП в качестве военных преступлений; содержание правового обеспечения, организацию и методику расследования военных преступлений. По мнению автора ситуация, при которой в одном случае нормы МГП должны применяться в полном объеме, а в другом частично, так как в немеждународном вооруженном конфликте статус комбатанта, военнопленного и покровительствуемого гражданского лица не предусмотрен, затрудняет возможность

последовательного применения норм МГП. Автор приходит к выводу, что для последовательного применения норм МГП, правовой порог их применения в полном объеме должен быть основан на объективном критерии, на факте наличия вооруженного конфликта, вне зависимости от вида вооруженного конфликта, а не на географическом элементе или статусе воюющих. Преступность деяния, его наказуемость, объем применения норм МГП и уровень защиты жертв вооруженных конфликтов не должны обуславливаться характером вооруженного конфликта. При этом дополнительно к нормам МГП должны применяться стандарты международного права прав человека. Автором исследуются проблемные вопросы квалификации военных преступлений, совершаемых в контексте армяно-азербайджанского и карабахско-азербайджанского вооруженных конфликтов, исходя из того, что Нагорно-Карабахский вооруженный конфликт имеет все признаки присущие вооруженному конфликту международного характера и квалифицируется как международный. Детально рассматривается преступление агрессии, а также признаки отграничивающие составы военных преступлений от смежных составов преступлений против человечности, международного терроризма, геноцида. Обосновывается авторская квалификация военных преступлений.

Глава третья «Международное уголовное судопроизводство по делам о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Уголовно-процессуальный порядок расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» автором исследуются проблемы уголовного-процессуального порядка расследования военных преступлений и предлагается ряд теоретических положений о правовом регулировании оснований и порядка производства следственных и иных процессуальных действий.

Во втором параграфе «Особенности собирания, использования и оценки доказательств при судебном разбирательстве по делам о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» автором исследуются проблемы доказывания по делам о военных преступлениях. Проблема заключается в том, что нерешенным остается вопрос о том, каким образом могут быть использованы в МУС доказательства, собранные национальными органами уголовной юстиции в соответствии с порядком и правилами, предусмотренными национальным уголовно-процессуальным законодательством, так как порядок собирания, проверки и оценки доказательств, предусмотренный Римским статутот МУС и Правилами и процедурами доказывания отличается от порядка, установленного национальным УПК. Более того, Римский Статут МУС не предусматривает чёткий перечень доказательств, что затрудняет их использование в правоприменительной практике и не содержит специальной нормы, которая регулировала бы предмет доказывания. Автором предлагается ряд теоретических положений о правовом регулировании обязательных процедур и условий для соответствия требованиям относимости и допустимости доказательств в МУС.

В третьем параграфе «Проблемы привлечения к уголовной ответственности представителей военно-политического руководства государств за совершение военных преступлений» автор подвергает научному анализу сложные формы соучастия в совершении военных преступлений, направленные на реализацию общей цели, плана или проекта, в т.ч. и косвенные виды участия в совершении военных преступлений с целью облегчения совершения преступления, где лицо не обязательно должно разделять умысел

соучастников, которыми оперирует международное уголовное право, так как деяния, совершенные представителями военно-политического руководства государств и военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта, как правило, становятся предметом расследования международных органов уголовной юстиции на основании дефиниций, выработанных международной практикой. Автор уделяет особое внимание изучению проблем совершения преступного приказа и принципа ответственности подчиненного или так называемого принципа недопустимости ссылки на приказ вышестоящего начальника. Автор полагает, что решающее значение на рассмотрение дел, связанных с привлечением к уголовной ответственности лиц, занимающих высокое положение в военно-политической иерархии государств, оказала доктрина «совместных преступных действий» (далее СПД) и «доктрина ответственности командиров». Автор обосновывает необходимость имплементации положений доктрины СПД в национальное законодательство, определив виды и формы соучастия в военных преступлениях в соответствии с положениями доктрины СПД.

В четвертом параграфе «Иммунитеты должностных лиц и проблемы розыска, задержания и экстрадиции (выдачи) должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений, совершаемыми противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» автором исследуются проблемы обеспечения уголовного преследования и наказания представителей военно-политического руководства и военачальников высшего ранга противоборствующей стороны, виновных в совершении военных преступлений. Автор полагает, что совершение международных преступлений выходят за пределы функций государства и на них не распространяется иммунитет. Диссертант приходит к выводу, что приоритет принципов индивидуальной уголовной ответственности и неотвратимости наказания перед международными иммунитетами при осуществлении преследования на международном уровне фактически действует, а на национальном уровне носит чисто декларативный характер и фактически не действует до тех пор, пока не утратят свою силу материальные иммунитеты бывших руководителей и иных высших должностных лиц государств, т.е. на практике соотношение принципа индивидуальной уголовной ответственности и международных иммунитетов меняется в зависимости от того, какие органы уголовной юстиции осуществляют уголовное преследование - национальные или международные. Автор полагает, что сегодня единственно возможным и перспективным вариантом привлечения действующих руководителей и иных высших должностных лиц противоборствующего государства к уголовной ответственности за совершение военных преступлений может быть инициация процедуры расследования международных преступлений в МУС.

Глава четвертая «Организация и методика расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Ретроспективный анализ системы организационных мер по обеспечению расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта», автор анализирует особенности организации расследования военных преступлений в районах вооруженного конфликта и приходит к выводу, что для повышения качества и оперативности расследования военных преступлений необходимо, в первую очередь, необходимо создать систему организационных мер по обеспечению расследования военных преступлений. Автор выделяет концептуальные организационные меры, выходящие за рамки отдельных уголовных дел, относящиеся к управленческой деятельности, без

решения которых нельзя провести расследование военных преступлений и предлагает пути их решения.

Во втором параграфе «Планирование расследования и организация производства отдельных следственных действий при расследовании военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» автором исследуются особенности планирования расследования уголовных дел и особенности производства отдельных следственных действий в условиях боевой обстановки. Автор приходит к выводу о необходимости разработать для следователей методические рекомендации по расследованию отдельных видов военных преступлений и алгоритмы производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, так как результативность и качество расследования достигается эффективными способами планирования расследования и рационализацией порядка производства следственных действий с целью нейтрализовать или уменьшить влияние деструктивных факторов вооруженного конфликта на процесс расследования военных преступлений.

В третьем параграфе «Особенности методики расследования применения неизбирательных видов авиационного и ракетно-артиллерийского вооружения противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» автором излагается содержание частной методики расследования ракетно-бомбовых авиаударов и ракетно-артиллерийских средств поражения с нарушением принципов избирательности и соразмерности в вооруженных конфликтах международного характера. Автор выделяет два направления и две формы организации производства первоначальных следственных и иных процессуальных действий.

В Заключении автором подведены итоги проведенной работы, в обобщенном виде сформулированы следующие выводы и предложения.

По теоретическим основам расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта:

1. История возникновения и развития концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших включает семь основных этапов. 2. В содержание концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших входят идеи и теоретические положения об объекте исследования, системе концепции, содержании ее отдельных элементов, месте в системе научного знания, значении для теории и практики прокурорско-следственной работы, задачах дальнейшего научного исследования. Объектом концепции являются вызванные условиями вооруженного конфликта специфические закономерности правового обеспечения, организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, розыска, задержания и передачи должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений и осуществления международного судопроизводства в отношении этих лиц. Содержание рассматриваемой концепции значительно шире и криминалистическая методика является лишь одной из ее составляющих частей. Кроме криминалистической методики, в ее содержание входят и научные положения о правовом обеспечении, организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, розыске, задержании и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений и осуществление международного судопроизводства в отношении таких лиц, занимающие самостоятельное место. Условия расследования военных преступлений, складывающиеся

в районах вооруженного конфликта, – как основание выделения комплекса методических рекомендаций, составляют теоретическую основу составных частей концепции расследования преступлений. Поэтому характеристика условий расследования, порожденных вооруженным конфликтом, относится ко всем составным частям данной концепции. 3. Правовое обеспечение, как структурный элемент данной концепции, предполагает адекватное регулирование нормами различных отраслей права правоотношений, возникающих в районах вооруженного конфликта, в связи с расследованием военных преступлений. Одновременно с установлением особого уголовно-процессуального порядка, предполагается и создание специальных дополнительных нормативных предпосылок для надлежащего проведения расследования. 4. Для привлечения к ответственности за совершение военных преступлений представителей военно-политического руководства и других высокопоставленных лиц противоборствующей стороны, необходимо уже сегодня, в условиях отсутствия решения Республики Армения о ратификации Римского Статута МУС активизировать работу по имплементации положений Статута МУС в законодательство РА (в соответствии со ст. 88 Римского Статута МУС о том, что государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества с МУС) путем: а) разработки проекта закона Республики Армения «О внесении в законодательство Республики Армения изменений и дополнений, направленных на обеспечение сотрудничества Республики Армения с МУС, и приведении законодательства Республики Армения в соответствие с Римским Статутом МУС»; б) устранения пробелов в УК РА по криминализации военных преступлений; в) установления в УПК РА возможности самостоятельного расследования военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС и осуществления судопроизводства в отношении лиц их совершивших; г) внесения изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РА и Закон «О содержании задержанных и арестованных лиц»; д) подготовки проекта закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и др.

По международно-правовым основам расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта:

1. Отсутствие в настоящее время строго определенного перечня военных преступлений, нормативных основ квалификации и расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, создает определенные сложности для правоприменительной практики. 2. Источники международного уголовного права специфичны и учитывая его гибридный характер, международное уголовное право оперирует широким кругом источников, проистекающих из других правовых отраслей, в связи с чем можно выделить те самостоятельные отрасли права, которые одновременно являются источниками международного уголовного права. К ним относятся нормы международного гуманитарного права и нормы международного права прав человека. Именно грубые нарушения норм международного гуманитарного права положены в основу криминализации деяний в международном уголовном праве и образуют военные преступления, а нормы международного права прав человека легли в основу ряда положений процессуального раздела международного уголовного права, в частности, касающихся гарантий прав обвиняемых. Кроме того, существует корпус непосредственных источников международного уголовного права как самостоятельной отрасли, составляющих отдельную группу и возникших в процессе развития

международного уголовного права - уставы и иные важнейшие документы международных судов и трибуналов, их прецедентное право, а также корпус международных договоров, регулирующих правоотношения в области борьбы с международными преступлениями. Международное гуманитарное право – один из важнейших источников международного уголовного права, так как грубые нарушения запрещений гуманитарного права составляют военные преступления. Международное гуманитарное право не касается вопросов *jus ad bellum*, его исключительным содержанием являются нормы *jus in bello*. МККК к числу главных нормоустанавливающих (*law treaties*) договоров, образующих международное гуманитарное право, относит четыре Женевских конвенции и оба Дополнительных протокола к ним, Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей и Конвенцию о конкретных видах обычного оружия, которые образуют основной каркас договорного гуманитарного права. 3. Чтобы нарушение норм МГП было признано военным преступлением необходимо, чтобы деяние являлось нарушением обычной или договорной нормы МГП права, защищающей важные ценности, имело серьезные последствия для жертвы и влекло за собой индивидуальную уголовную ответственность по обычному или применимому конвенционному праву. При этом родовые признаки военного преступления состоят в том, что противоправное действие совершается в контексте вооруженного конфликта, тесно связано с ним, а исполнитель преступления отдает себе отчет в том, что вооруженный конфликт действительно имеет место. Именно эти признаки составляют отличие военного преступления от любого другого преступного деяния. 4. Более точным и полным, по нашему мнению, будет следующее определение понятия *военного преступления, совершенное противоборствующей стороной вооруженного конфликта* – общественно-опасное умышленное (намеренное) или неумышленное (безрассудное, либо халатное) преступное действие либо бездействие (упущение), представляющее собой серьезное (грубое) нарушение установленных принципами и нормами международного гуманитарного права правил ведения вооруженных конфликтов представителями противоборствующей стороны против гражданских (покровительствуемых) лиц, гражданских объектов или комбатантов противника, а равно использование против них авиационных или ракетно-артиллерийских средств поражения, не оправданных военной необходимостью, повлекшее за собой серьезные последствия (или создавшее реальную угрозу их наступления) и предусматривающих индивидуальную уголовную ответственность за содеянное. 5. Представляется наиболее оптимальной следующая система военных преступлений, основанная на классификации военных преступлений, предложенной А. Кассезе: 1) *преступления, совершенные против лиц, не принимающих или прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях, и находящихся во власти лиц, совершающих преступления;* 2) *преступления против гражданских лиц и комбатантов противника, совершенные в ходе применения запрещенных методов ведения войны;* 3) *преступления против гражданских лиц и комбатантов противника, совершенные в ходе применения запрещенных средств ведения войны;* 4) *преступления против особо защищенных лиц и объектов;* 5) *преступления, выражающиеся в использовании против гражданских (покровительствуемых) лиц, гражданских объектов или комбатантов противника авиационных или ракетно-артиллерийских средств поражения, не оправданных военной необходимостью.* 6. Перечень военных преступлений в УК РА значительно ограничен. На наш взгляд, необходимо законодательство о военных преступлениях привести в

соответствие с современными международными требованиями. Необходимо внести поправки в действующее законодательство, что обеспечит возможность Республике Армения самой осуществлять уголовное преследование за военные преступления, минимизируя случаи, когда ситуация, согласно принципу комплементарности может быть принята к производству МУС. Наиболее приемлемым способом имплементации военных преступлений в УК РА является смешанный подход путем отсылки в сочетании с детальной криминализацией отдельных наиболее серьезных военных преступлений. С учетом того, что военные преступления признаются самостоятельными преступлениями, представляется необходимым вывести их из главы «Преступления против мира и безопасности человечества» одноименного раздела XIII УК РА в отдельную главу и изложить указанный раздел в новой редакции. Наиболее целесообразно будет в основу указанного раздела положить трехступенчатое деление объекта преступления и международные преступления объединить в раздел XIII УК РА с учетом родового объекта, а затем сгруппировать в трех отдельных главах по видовому объекту, отделив их друг от друга по непосредственному объекту преступного посягательства. С этой целью в разделе XIII УК РА «Преступления против мира и безопасности человечества» разделить главу 33 УК РА «Преступления против мира и безопасности человечества» на три отдельные главы - главу 33 УК РА «Преступления против мира», главу 35 «Преступления против безопасности человечности», главу 34 «Военные преступления» и по смешанному способу имплементации отразить в ней также нормы обычного международного гуманитарного права, предусматривающих ответственность за военные преступления, в общей сложности предусмотрев 50 различных составов военных преступлений, с учетом их перечня, данного в ст.8 Римского Статута МУС и норм обычного международного гуманитарного права.

7. Применение противоборствующими сторонами вооруженного конфликта норм МГП, определение объема их применения, оценка серьезности допущенных нарушений МГП и признание их военными преступлениями зависит от нескольких факторов, среди которых первичным является: 1) характер вооруженного конфликта – международный, немеждународный, смешанный, транснациональный, интернационализированный; 2) их отличия от ситуаций внутренних беспорядков, внутренней напряженности, вооруженного инцидента, столкновения на границе, перестрелки, международного терроризма. Характер вооруженного конфликта и его квалификация определяют: а) объем и содержание юридических норм, которые должны применяться противоборствующими сторонами в вооруженном конфликте; б) вид, статус покровительствуемых лиц; в) правовой режим объема защиты покровительствуемых лиц; г) квалификацию серьезных нарушений норм МГП в качестве военных преступлений; д) содержание правового обеспечения и организацию расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

8. В случае международного вооруженного конфликта применяются четыре ЖК (1949), ДП I (1977) и конкретные договоры, касающиеся средств и методов ведения войны (некоторые из положений этих договоров приобрели статус норм обычного международного права). При этом правовой порог применения противоборствующими сторонами вооруженного конфликта норм МГП при конфликте международного характера заключается в моменте первого применения силы между вооруженными силами двух государств, которое кладет начало применению норм МГП во всей их полноте. Правовой порог применения противоборствующими сторонами вооруженного конфликта норм МГП при конфликте немеждународного характера не так ясен и применимость общей ст. 3 для всех ЖК (1949)

или ДП II (1977) не вызывает сомнений лишь в самых очевидных ситуациях. В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, достигшего определенной степени интенсивности, применяются ДП II, нормы обычного международного права и статья 3. Если конфликт не достигает такой степени интенсивности, но, тем не менее, является внутренним вооруженным конфликтом, и отличается от других форм насилия, к которым нормы МГП не применяется, а именно: случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности (беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера), то применяется только статья 3. При этом действие ст.3 относится к лицам, не принимающим участия в военных действиях и к лицам, сложившим оружие, и только в незначительной степени к регулированию боевых действий и защите гражданских лиц от последствий военных действий, так как в ней отсутствуют правовые нормы, определяющие необходимость проведения различия между военными и гражданскими целями, не упоминается о необходимости соблюдения принципа соразмерности при выборе цели, и не определяется статус комбатантов. Практика МТБЮ свидетельствует о том, что МГП применяется «с самого начала» немеждународного вооруженного конфликта, а ситуация может быть оценена как вооруженный конфликт только в тот момент, когда между «организованными» вооруженными группами противостояние становится «продолжительным» и продолжает применяться после окончания военных действий до заключения всеобщего мира или, в случае внутренних конфликтов, до достижения мирного соглашения. До этого момента МГП продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов, на всей территории, находящейся под контролем стороны, вне зависимости от того, происходят ли там боевые действия. При этом право международного вооруженного конфликта должно применяться во всех случаях, когда иностранная держава предпринимает действия на стороне или в пользу одной из сторон в конфликте. 9. В зависимости от характера вооруженного конфликта одно и то же деяние может являться военным преступлением при конфликте международного характера и не являться военным преступлением при конфликте немеждународного характера, т.е. некоторые серьезные нарушения норм МГП должны пресекаться лишь в том случае, если они были совершены во время международного вооруженного конфликта и при условии, что жертвами этих нарушений стали покровительствуемые лица. Различие между военными преступлениями, которые совершаются во время вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера сохраняет и Римский Статут МУС, устанавливая в качестве военных преступлений при международных вооруженных конфликтах 8 серьезных нарушений ЖК (1949) и 26 серьезных нарушений законов и обычаев войны, при вооруженных конфликтах немеждународного характера 4 серьезных нарушения ст. 3 ЖК (1949) и 15 серьезных нарушений законов и обычаев войны. Однако анализ ст. 8. Римского Статута МУС, позволяет сделать вывод, что основная разница между международными и немеждународными вооруженными конфликтами заключается в статусе воюющих, но не в сути применимых норм МГП. 10. Представляется, что международные реалии привели к появлению нового вида вооруженного конфликта – вооруженного конфликта смешанного характера, который сочетает в себе как признаки международного, так и признаки немеждународного вооруженного конфликта. В случаях, когда установлено наличие вооруженного конфликта, будь то внутреннего или международного должны применяться нормы МГП в полном объеме. Во время внутренних конфликтов нельзя МГП заменить правами

человека, а наличие длительного вооруженного конфликта между группами военного характера требует однозначного применения норм МГП. При этом дополнительно к нормам МГП должны применяться стандарты международного права прав человека. Нагорно-Карабахский вооруженный конфликт имеет смешанный характер, который сочетает в себе как признаки международного, так и признаки немеждународного вооруженного конфликта. При этом конфликт, наряду с международным, между Арменией и Азербайджаном, одновременно является смешанным, между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, хотя ему присущи все элементы международного конфликта. Следовательно, в этом случае указанный вооруженный конфликт имеет двойную правовую классификацию. Такая ситуация затрудняет возможность последовательного применения норм МГП, при котором в одном случае нормы МГП должны применяться в полном объеме, а в другом частично, так как в немеждународном вооруженном конфликте статус комбатанта, военнопленного и покровительствуемого гражданского лица не предусмотрен. При вооруженном конфликте между Нагорным Карабахом и Азербайджаном нормы МГП должны использоваться в полном объеме. Уже в настоящее время в указанном вооруженном конфликте должны применяться нормы обычного права, ДП II и общей ст.3 одновременно, так как указанный конфликт отвечает всем условиям и обстоятельствам применения ДП II. Однако это вовсе не означает, что в каждом случае, когда используются военные средства, нормы МГП должно обязательно применяться в полном объеме. Представляется, что существует необходимость определения минимального свода норм МГП, применимых к каждому вооруженному конфликту. На наш взгляд в таких случаях как минимум должны действовать общая ст. 3 и нормы обычного права вооруженного конфликта, которые обязательны для государств, независимо от того, содержатся ли они или нет в каком-то из договоров, участником которых государство является. 11. Сегодня назрела такая ситуация, что для последовательного и принципиального применения норм МГП, правовой порог их применения в полном объеме должен быть вне зависимости от вида вооруженного конфликта. Такой порог должен быть основан на объективной критерии, а именно на факте наличия вооруженного конфликта, а не на географическом элементе или статусе воюющих, цель которого заключается в гарантированном, равном применении норм МГП ко всем сторонам в вооруженном конфликте. Преступность деяния, его наказуемость, объем применения норм МГП и уровень защиты жертв вооруженных конфликтов не должны обуславливаться характером вооруженного конфликта. Спорна и обоснованность проведения различия между аналогичными деяниями, признавая их в одних случаях военными преступлениями, а в других нет. Преступность деяний не зависит от характера вооруженного конфликта. Характер «вооруженного конфликта» имеет первостепенное значение, поскольку именно он четко и однозначно обусловит начало применения норм МГП и квалификацию серьезных нарушений норм МГП в качестве военных преступлений, а также оказывает влияние на организацию и методику расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта. 12. Существует прямая зависимость квалификации военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта от характера вооруженного конфликта. Для привлечения к ответственности за военное преступление по международному уголовному праву необходимо установить, помимо наличия вооруженного конфликта и связи с ним совершенного деяния, также нарушение применимой в указанном конфликте нормы МГП, влекущей индивидуальную уголовную ответственность нарушителя по международному обычному или конвенционному праву.

Квалификация деяний, совершенных военнослужащими вооруженных сил Республики Азербайджан в контексте Армяно-Азербайджанского и Карабахско-Азербайджанского вооруженного конфликтов исходя из того, что Нагорно-Карабахский вооруженный конфликт имеет все признаки присущие вооруженному конфликту международного характера и квалифицируется как международный, только как преступлений против личности ошибочна и не отражает их международной общественной опасности, а на преступников не распространяются принципы ответственности за международные преступления, неприменение сроков давности и т.д. Обосновывается необходимость квалификации таких преступлений по совокупности, как военные преступления и преступления против жизни. Целенаправленные убийства путем обстрелов оборонительных позиций в условиях перемирия не могут быть законными и быть вызваны военной необходимостью, предлагается рассматривать такие деяния вероломными, в нарушение методов ведения военных действий.

По проблемам международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта: 1. Особенность уголовно-процессуального порядка расследования уголовных дел указанной категории заключается в том, что лица, совершающие военные преступления, принадлежат к противоборствующим сторонам конфликта, а для установления причастности конкретных военнослужащих противоборствующей стороны, которые отдавали и выполняли приказы об авиаударах, артобстрелах и уничтожении мирных граждан, других военных преступлений и доказывания их вины, требуется производство следственных и процессуальных действий на территории и с участием противоборствующей стороны. 2. Право, а в некоторых случаях и обязанность государств пресекать военные преступления на основании принципа универсальной юрисдикции, также обуславливает особенность уголовно-процессуального порядка расследования военных преступлений. При этом универсальная юрисдикция предполагает использование государствами внутренних механизмов для судебного преследования преступников в соответствии с их внутренними уголовными и уголовно-процессуальными законами. Однако национальные органы уголовной юстиции, руководствуясь только положениями национального УПК, без учета международно-правовых норм и механизмов расследования таких преступлений, без производства следственных и процессуальных действий на территории и с участием противоборствующей стороны, в условиях вооруженного конфликта или отсутствия перемирия, не смогут эффективно использовать потенциал арсенала уголовного процесса и обеспечить расследование и возможность привлечения к уголовной ответственности представителей противоборствующей стороны. 3. Национальные правоохранительные органы должны распространять действие уголовных законов в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов государства и осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении представителей противоборствующей стороны на основе принципа пассивного гражданства, предполагающего распространение уголовно-правовых норм государства в зависимости от гражданства жертвы преступления или принципа защиты, предполагающего распространение уголовно-правовых норм государства в зависимости от того, нарушены ли интересы государства и затронута ли безопасность государства. 4. Приведение содержания национального УПК РА в соответствие с порядком расследования военных преступлений, предусмотренных Статутом МУС, обеспечит в будущем, с одной стороны, эффективное расследование военных преступлений, совершенных представителями противоборствующей стороны, и

уголовное преследование, лиц ответственных за их совершение, а с другой, исходя из национальных интересов РА и не допущения вмешательства во внутренние дела РА, создаст возможность проводить собственное расследование преступлений, совершенных собственными военнослужащими, исключив возможность или сведя к минимуму ситуации, при которых МУС, согласно принципу комплементарности, смог бы принять к производству и распространить свою юрисдикцию на то или иное уголовное дело, ограничивая тем самым государственный суверенитет и создавая угрозу национальной безопасности страны. 5. Однако такой процесс нельзя отождествлять с установлением особых форм следственной деятельности. Речь может лишь идти о приведении в соответствие с Римским Статутом МУС и Правилами процедуры и доказывания норм существующего уголовно-процессуального порядка расследования преступлений, предусмотренным УПК РА, не затрагивая его основ. При этом необходимо учитывать международно-правовые нормы и чрезвычайные условия деятельности в районах вооруженного конфликта, вместе с тем сохраняя судебные и процессуальные гарантии, предусмотренные МПП, основными системами права и Статутом МУС в процессе расследования военных преступлений. 6. Именно национальные органы уголовной юстиции должны организовать расследования военных преступлений на национальном уровне и сбор доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта, а МУС лишь дополняет национальные органы правосудия, но не действует вместо них. 7. Представляется, что для Армении одним из оптимальных вариантов станет ратификация Римского Статута МУС и активное участие в деятельности МУС. Ратификация Статута МУС повлечет за собой необходимость внесения изменений в действующее законодательство путем включения соответствующих предписаний в национальное законодательство, обеспечивая возможность «совместным прокурорско-следственным оперативным группам» (далее СПСОГ) из числа сотрудников МУС и национальных органов уголовной юстиции проведение совместных расследований на территории противоборствующей стороны вооруженного конфликта и обеспечения участия в следственных и процессуальных действиях представителей военно-политического руководства противоборствующей стороны. С целью создания единой правовой регламентации расследования преступлений, совершенных в районах вооруженного конфликта, и исключения дублирования норм УПК РА и других законов предлагается в раздел 13 УПК РА «Особенности производства по делам об отдельных преступлениях» включить главу 50¹ «Особенности производства по делам о преступлениях, совершенных в районах вооруженного конфликта» и главу 50² «Особенности производства по делам о военных преступлениях, совершенных представителями противоборствующей стороны вооруженного конфликта». При этом содержание двух новых глав УПК РА будет определять особенности расследования преступлений, совершенных в районах вооруженного конфликта, с учетом различных субъектов преступлений. В указанных новых главах необходимо отразить нормы и процедуры соответствующие положениям Статута МУС, предусмотрев: 1) основания и поводы для возбуждения уголовных дел о военных преступлениях на основании принципа универсальной юрисдикции, другие особенности расследования уголовных дел; 2) подследственность уголовных дел между МУС и национальными органам уголовной юстиции; 3) оптимизацию процесса сбора доказательств, внедрение и активное использование новых источников доказательств; 4) процессуальный порядок формирования СПСОГ из числа сотрудников МУС и национальных органов уголовной юстиции для проведения совместных расследований на

территории противоборствующей стороны вооруженного конфликта и обеспечения участия в следственных и процессуальных действиях представителей военно-политического руководства противоборствующей стороны, при сохранении баланса между различными подходами к уголовному судопроизводству, существующему в процедурных вопросах в системах континентального и англо-саксонского права; 5) организацию сбора доказательств, доступа к архивным и иным документам, находящимся на территории противоборствующей стороны; 6) порядок передачи информации противоборствующей стороне; 7) организацию доставки свидетелей и потерпевших в МУС для дачи показаний и определение механизма обеспечения их защиты; 8) порядок создания совместных межгосударственных оперативных групп для проведения оперативно-разыскных мероприятий, в т.ч. розыска, задержания и передачи лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении военных преступлений; 9) основания и порядок избрания и применения мер процессуального принуждения; 10) основания соединения и выделения уголовных дел; 11) введение новых следственных и процессуальных действий; 12) порядок материально-технической поддержки и обеспечения охраны проводимых следственных действий; 13) организацию проведения операций по исполнению ордеров на обыск и арест.

8. Порядок собирания, проверки и оценки доказательств, предусмотренный Статутом МУС и Правилами и процедурами доказывания отличается от порядка, установленного национальным УПК. Статут МУС не предусматривает чёткий перечень доказательств, что затрудняет их использование в правоприменительной практике и не содержит специальной нормы, которая регулировала бы предмет доказывания. Для признания доказательств, представляемых в органы международной уголовной юстиции, относимыми и допустимыми, материалы должны свидетельствовать о соблюдении совокупности обязательных процедур и условий соответствующего международного правового акта и национального законодательства запрашиваемого государства, а также установленного порядка оформления и направления этих материалов из запрашиваемого государства. В свою очередь оценка доказательств, полученных МУС от государства, должна проводиться в первую очередь с позиции соответствия законодательства запрашиваемого государства и норм международного права (международных договоров), примененных при собирании доказательств, общим принципам права, действующим в сфере уголовного судопроизводства в части соблюдения прав участников процесса. При этом нормы международного права при оценке доказательств не конкурируют с национальным уголовно-процессуальным законодательством, а применяются субсидиарно, дополняя соответствующие положения национального законодательства об оценке доказательств теми или иными критериями, а также нормы международного права могут использоваться для оценки доказательств лишь с точки зрения их допустимости, так как это единственный признак доказательств, который можно оценить в период их собирания. При этом при оценке допустимости конкретного доказательства, полученного органом международной уголовной юстиции, необходимо учитывать следующие обстоятельства: а) основными доказательствами в деятельности органов международной уголовной юстиции являются показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых и документы; б) даче свидетельских показаний обязательно предшествует присяга (п. 1 ст. 69 Статута МУС); в) доказательства исследуются МУС непосредственно; г) в деятельности органов международной уголовной юстиции широко распространена практика предварительной фиксации доказательств с использованием технических средств.

9. Привлечение к уголовной ответственности представителей военно-

политического руководства другого государства в настоящее время возможна только на международном уровне и на основе дефиниций, выработанных международными органами уголовной юстиции, согласно которым при сложных формах соучастия, действия соучастников должны быть направлены на реализацию общей цели, плана или проекта, с целью облегчения совершения преступления, где лицо не обязательно должно разделять умысел соучастников. При квалификации же по правилам соучастия, предусмотренного национальным законодательством, процесс выдвижения обвинений будет практически неосуществим и перейдет в плоскость политических обвинений.

10. Существует два основных механизма привлечения указанной категории лиц к уголовной ответственности: 1) разгром противоборствующей стороны и привлечение стороной-победителем военных преступников к уголовной ответственности на территории побежденной стороны; 2) имплементация положений такой формы участия в преступлении как доктрина «совместных преступных действий» ((joint criminal enterprise) (далее - СПД)) в национальное законодательство, приведение национального законодательства в соответствие с Статутом МУС, установление порядка производства по делам о военных преступлениях на основании принципа обязательной универсальной юрисдикции, а также организация взаимодействия и сотрудничества между государствами, международными и национальными органами уголовной юстиции. Для привлечения военно-политического руководства противоборствующей стороны к уголовной ответственности за совершение военных преступлений национальное законодательство должно перенять положительный опыт созданных прецедентов относительно института соучастия, доктрины СПД и доктрины ответственности командиров, так как в настоящее время единственным международным судебным органом, способным рассматривать такие уголовные дела является МУС. Обосновывается необходимость имплементации положений доктрины СПД в национальное законодательство, а также инкорпорирования в содержание главы 34 «Военные преступления» раздела XIII УК РА п. (d).ч.3 ст. 25 Римского статута МУС, в которой завуалировано отражена доктрина СПД, определив виды и формы соучастия в военных преступлениях.

11. Сформировавшаяся международная судебная практика привлечения к уголовной ответственности высших должностных лиц государства доказывает отказ от материального и процессуального иммунитета высокопоставленных должностных лиц и демонстрирует признание приоритета преследования международных преступлений над институтом международных иммунитетов бывших глав государств, т.е. использовать какие-либо иммунитеты при преследовании высших должностных лиц за совершение военных преступлений невозможно. Вместе с тем универсального международно-правового документа, который бы четко устанавливал институт юрисдикционных иммунитетов высших должностных лиц государства, пределы действия этого иммунитета и случаи, когда иммунитет может быть снят с должностного лица, на данный момент не существует. Однако такие лица в своих государствах являются практически недостижимыми для национального правосудия, что обуславливает необходимость уголовного преследования лиц за совершение военных (международных) преступлений, осуществляемого международными уголовными судами и национальными (иностранскими) судами, которые, действуя на основании экстерриториального и универсального принципов, могут привлекать к ответственности иностранцев. Именно здесь и возникает конфликт между принципом индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления и международными иммунитетами, так как высшим должностным лицам государства по международному праву предоставлен

иммунитет *ratione personae* (персональный) и иммунитет *ratione materiae* (функциональный). При этом иммунитет *ratione materiae* защищает глав государств и других высокопоставленных лиц от уголовного преследования за деяния, которые они совершили в официальном качестве в течение срока своих полномочий. Иммунитет *ratione personae* имеет процессуальную природу и налагает запрет на любое уголовное преследование в то время, когда лицо занимает соответствующую должность. 12. Полагаем, что совершение международных преступлений – действия *ultra vires* – выходят за пределы функций государства и на них не распространяется иммунитет, императивный характер международного запрета на совершение военных преступлений обладает приоритетом над нормами о международном иммунитете. Несмотря на то, что в международном праве иммунитет от уголовной юрисдикции главы государства во время пребывания в должности не признается в отношении международных преступлений, тем не менее отсутствие практики привлечения национальными органами уголовной юстиции иностранных государств к уголовной ответственности действующих высших должностных лиц противоборствующего государства, совершивших военные преступления, свидетельствует о том, что в международном праве не сложилось международного обычая о приоритете принципа индивидуальной ответственности высших должностных лиц государства за международные преступления над международными иммунитетами *ratione personae* в случае, когда преследование происходит на национальном уровне. Вместе с тем международное право исходит из правомерности преследования национальными органами уголовной юстиции бывших высокопоставленных должностных лиц иностранных государств, т.е. в случае утраты иммунитет *ratione materiae*. 13. Приоритет принципов индивидуальной уголовной ответственности и неотвратимости наказания перед международными иммунитетами при осуществлении преследования на международном уровне фактически действует, а на национальном уровне носит чисто декларативный характер и фактически не действует до тех пор, пока не утратят свою силу материальные иммунитеты бывших руководителей и иных высших должностных лиц государств, т.е. на практике соотношение принципа индивидуальной уголовной ответственности и международных иммунитетов меняется в зависимости от того, какие органы уголовной юстиции осуществляют уголовное преследование - национальные или международные. 14. Представляется, что на сегодняшний день единственным и перспективным вариантом привлечения действующих руководителей и иных высших должностных лиц противоборствующего государства к уголовной ответственности за совершение военных преступлений может быть инициация процедуры расследования международных преступлений в МУС. 15. Принцип конституционно-правовых запретов на выдачу собственных граждан должен быть истолкован в соответствии с международным и должны ограничивать процедуру экстрадиции от процедуры передачи лиц, совершивших военные преступления, предполагаемым самим Римским Статутом МУС. Так ст. 102 Римского Статута МУС предусматривает, что для целей данного Статута термин «передача» означает доставку лица государством в Суд в соответствии со Статутом, а «выдача» означает доставку лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства. Общее обязательное сотрудничать, предусмотренное ст. 86 Римского Статута МУС, предполагает «вертикальную» модель сотрудничества МУС с государствами, что подразумевает исключение механизма, когда запрашиваемое государство может по своему усмотрению приступить к рассмотрению просьбы МУС. Анализируя уголовно-

процессуальные проблемы в сфере выдачи лиц, совершивших военные преступления противоборствующему (другому) государству, представляется, что такой механизм носит чисто декларативный характер и на практике не работает, являясь, на данный момент развития международного права бесперспективным. Функция организации и осуществления розыска и задержания лиц, в отношении которых МУС выдает ордера на арест, осуществляется силами национальных оперативно-розыскных подразделений либо Международной организацией уголовной полиции – Интерпола. Для своевременного и эффективного исполнения ордеров на арест, выданных МУС по розыску, задержанию и передаче лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, целесообразно предоставить Прокурору МУС полномочия по созданию розыскных групп, наделенных правом задержания и передачи, чтобы МУС, за недостатком автономной полицейской силы, не зависел от воли государств, с которыми он сотрудничает. Необходимо инкорпорировать такую норму в конституции государств и национальные УПК. При этом никакой местный закон не должен препятствовать осуществлению этого права Прокурором МУС. К розыску и задержанию обвиняемых в совершении военных преступлений необходимо привлекать разведывательные и полицейские службы с одновременным принятием эффективных мер в отношении государств, не желающих сотрудничать с МУС.

По организации и методике расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта: 1. Для повышения качества и оперативности расследования военных преступлений необходимо создать отдельную систему расследования военных преступлений. 2. При организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях и возникновении проблем доступа к доказательствам, находящихся на территории противоборствующей стороны приходится решать ряд «оперативно-технических вопросов», чтобы органы уголовной юстиции получили возможность вести расследование (доступ к необходимым документам и архивам, допрос свидетелей, производство осмотров географически отдаленных мест происшествий, эксгумация массовых захоронений и др.). Такие организационные меры выходят за рамки расследования отдельного уголовного дела и представляют собой управленческий элемент концепции. 3. Проведенный нами анализ позволяет выделить следующие концептуальные организационные меры, выходящие за рамки отдельных уголовных дел и относящиеся к управленческой деятельности, без решения которых нельзя провести расследование военных преступлений: а) определение формы организации расследования военных преступлений, структура органов и принципы их работы; б) порядок создания прокурорско-следственных оперативных групп, материально-технического и тылового обеспечения их деятельности; в) стратегия расследования; г) определение принципов информационно-аналитической работы, организации контроля, учета, отчетности; д) организация расследования и сбора доказательственной информации; е) деструктивные факторы, связанные с квалификацией кадров; ж) использования специальных знаний в «полевых» условиях; з) организация экспертных исследований и деятельности экспертных учреждений; и) организация обеспечения права на квалифицированную юридическую защиту и порядок привлечения других участников уголовного судопроизводства (переводчиков, специалистов, понятых); к) организация взаимодействия и сотрудничества между государствами, международными и национальными органами уголовной юстиции при организации расследования и сбора доказательственной информации. Предлагается создание новой отдельной системы

расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, на базе специального следственного подразделения оперативного реагирования в форме специализированного Управления по расследованию военных преступлений, совершенных противником, в структуре центрального аппарата Главного военно-следственного управления Следственного комитета Республики Армения. В составе указанного Управления предлагается формирование следующих отделов по основным направлениям деятельности: отдел по расследованию военных преступлений, совершенных военнослужащими; отдел по расследованию военных преступлений, совершенных высшими должностными лицами государства; оперативно-розыскной отдел; отдел по организации взаимодействия с международными органами уголовной юстиции; отдел материально-технического обеспечения; правовой отдел и др.

4. Предлагаются формы и основные направления организации взаимодействия органов военной разведки (УВР ГШ ВС РА) со военно-следственными органами РА Следственного комитета РА по выявлению, розыску и задержанию лиц, причастных к совершению военных преступлений, а также сбору доказательственной информации по военным преступлениям. Разработан порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности УВР ГШ ВС РА военно-следственным органам Следственного комитета РА. В целях конспирации и обеспечения безопасности лиц, внедренных в различные звенья структур, осуществляющих совместную преступную деятельность, а также лиц, оказывающих на конфиденциальной основе содействие внедренным лицам, в т.ч. представителей агентуры из числа завербованных жителей противоборствующего государства, предлагается легендирование источников доказательств о лицах, совершивших военные преступления, включая личность военнопленных, которые пошли на сотрудничество со следственными органами РА.

5. Особенность планирования расследования уголовных дел в районах вооруженного конфликта заключается в том, что руководитель следственной группы на основе утвержденных Председателем Следственного Комитета Республики Армения типовым планам расследования по отдельным составам военных преступлений и типовым планам проведения следственных действий, в которых детально прописаны алгоритмы следственных и иных действий, обстоятельства подлежащие доказыванию, примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению, составляет общий план расследования военного преступления. Общий план расследования военного преступления включает в себя: а) основные, общие для всех членов следственной группы, цели расследования и первоочередные задачи расследования на определенном этапе расследования; б) следственные версии, подлежащие проверке; в) распределение участков работы между членами следственной группы, с указанием конкретных задач для каждого из них; г) порядок взаимного информирования членов следственной группы. Исходя из общего плана следствия, и с учетом отдельных частных поручений руководителя следственной группы, каждый член следственной группы составляет подробный индивидуальный план своей работы.

8. Организация работы следственной группы зависят от следующих обстоятельств: а) исходной следственной ситуации; б) этапа расследования – начального или дальнейшего; в) входят ли в состав следственной группы следователи, имеющие опыт расследования преступлений данного вида; г) какое количество свидетелей необходимо допросить; д) выемку и осмотр какого объема боевой и оперативной документации необходимо произвести.

6. Особенностью расследования преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта, является раскрытие и расследование преступлений «по горячим следам» и использование группового метода

расследования с целью повышения качества и оперативности расследования. 7. Оптимизировать процесс собирания доказательств можно только путем адаптации к условиям вооруженного конфликта удостоверительной стороны собирания доказательств. Усилить удостоверительную сторону доказывания и одновременно обеспечить более «короткий» и безопасный доступ к источникам доказательств можно только используя новые технологии в области фиксации информации. 8. Представляются методические рекомендации по расследованию отдельных видов военных преступлений и алгоритмы производства отдельных следственных и процессуальных действий, так как результативность и качество расследования военных преступлений достигается эффективными способами планирования расследования и рационализацией порядка производства следственных действий с целью нейтрализовать или уменьшить влияние деструктивных факторов вооруженного конфликта на процесс расследования военных преступлений. 9. Особенностью содержания частной методики расследования ракетно-бомбовых авиаударов и ракетно-артиллерийских средств поражения с нарушением принципов избирательности и соразмерности в вооруженных конфликтах международного характера, является то обстоятельство, что для установления причастности конкретных военнослужащих противоборствующей стороны (летчиков, штурманов, авианаводчиков, артиллеристов, ракетчиков, операторов, корректировщиков огня и т.д.) к подготовке, планированию, нанесению авиационных ракетно-бомбовых и ракетно-артиллерийских ударов и уничтожению мирных граждан, а также доказывания их вины, сбор основной части доказательственной информации производится за пределами территории собственного государства и лица, совершившие военные преступления принадлежат к противоборствующей стороне вооруженного конфликта. Для успешного раскрытия и расследования уголовных дел данной категории выделяется два направления и две формы организации производства первоначальных следственных и иных процессуальных действий. *Первое направление* – сбор доказательств следователями специализированного Управления по расследованию военных преступлений, совершенных противником на территории Армении и Нагорного Карабаха ГВСУ СК РА, в рамках национального УПК РА на собственной территории, путем: а) осмотра мест происшествий, в т.ч. с использованием беспилотных летательных аппаратов и привлечением к осмотрам специалистов в области применения ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, взрывотехников, их допросов; б) осмотра (исследования) декодированных записей перехватов радиопереговоров, данных космических спутников фоторазведки, на которых зафиксирован характер разрушений, их количество, а также места дислокации военных формирований, аэрофотоснимков, данных средств объективного контроля радаров, демонстрирующих воздушную обстановку; в) анализа разведанных; г) допросов свидетелей и потерпевших, а также военнопленных; д) назначения судебно-медицинских, судебно-баллистических (в т.ч. путем моделирования баллистики снарядов и ракет, выпущенных из ракетно-артиллерийских и других систем огневого поражения и пролонгации траектории полета этих ракет и снарядов), взрывотехнических, судебно-технических, служебно-боевых, военно-тактических и других видов судебных и криминалистических экспертиз. Полученные доказательства (протоколы, документы и другие материалы), которые в дальнейшем могут быть направлены в МУС для привлечения военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта к уголовной ответственности необходимо перевести на иностранный язык. *Второе направление* – сбор доказательственной информации следователями совместных прокурорско-следственных,

оперативных групп, сформированных из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции на территории противоборствующей стороны, путем: а) выемки боевой, оперативной и технической документации ВС противоборствующей стороны вооруженного конфликта, расписания встреч высших должностных лиц, в том числе и военно-политического руководства, записей повесток дня, протоколов, расшифровок, стенограмм заседаний, совещаний, докладов, отчетов, заказов на поставки боевой техники и вооружения, инвентарных описей, платежных ведомостей, иной корреспонденции; б) допросов воинских и других должностных лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта, участвовавших в подготовке, планировании и нанесении ракетно-артиллерийских и ракетно-бомбовых авиаударов по населенным пунктам противоборствующей стороны; в) назначения и производства различных видов судебных и криминалистических экспертиз. 10. Для оперативного, эффективного и качественного расследования уголовных дел о гибели гражданского населения от применения ракетно-артиллерийских систем и ракетно-бомбовых авиаударов с нарушением принципов избирательности и соразмерности необходимо знать тактико-технические характеристики ракетно-артиллерийских и авиационных средств поражения, тактику их использования, порядок ведения боевой, оперативной и технической документации, что позволит обоснованно выдвинуть и проверить наиболее перспективные следственные версии причин гибели гражданских лиц, добиться установления всех фактических обстоятельств нанесенного ракетно-артиллерийского и авиационного ракетно-бомбового удара и сделать обоснованный вывод о необходимости сбора доказательств для направления в установленном порядке в МУС с целью уголовного преследования как представителей военно-политического руководства противоборствующей стороны вооруженного конфликта и других воинских должностных лиц так и конкретных исполнителей военных преступлений.

В приложении содержатся: таблицы, диаграммы и другие материалы, отражающие результаты исследования.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

I. Публикации в изданиях, входящих в формируемый Минобрнауки Армении и России перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук:

1. Григорян, Г.М. Структура и полномочия органов военной юстиции Республики Армения в свете проводимых правовых реформ / Г.М. Григорян // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. Научно-практический журнал. – 2009. – № 6. – С. 107. – 0, 7 п. л.

2. Григорян, Г.М. Толкование вооруженных конфликтов в международной юридической практике и подходы по их концептуализации: «Միջազգային իրավաբանական արևելահայկալուս գինված հակամարտությունների մեկնարանումը և քանից համակարգման նկատմամբ մոտեցումները» // Айкакан Банак (Армянская Армия). Военно-научный журнал национального исследовательского университета обороны МО РА. – Ереван: Национальный исследовательский университет обороны МО РА, 2015. – Вып. № 3 (85). – С. 88. – 0,52 п. л.

3. Григорян, Г.М. Характер вооруженного конфликта и его значение для определения объема применения норм международного гуманитарного права: «Զինված հակամարտության բնույթը և դրա նշանակությունը միջազգային մարդասիրական իրավունքի նորմերի կիրառման ծավալի որոշման համար» / Г.М. Григорян // Айкаккан Банак (Армянская Армия). Военно-научный журнал национального исследовательского университета обороны МО РА. – Ереван: Национальный исследовательский университет обороны МО РА, 2015. – Вып. № 4 (86). – С. 124. – 0,36 п. л.

4. Григорян, Г.М. Факторы, препятствующие расследованию военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта: «Զինված հակամարտության կողմերի կատարած պատերազմական հանցագործությունների քննությանը խոչընդոտող գործոններ» / Г.М. Григорян // Айкаккан Банак (Армянская Армия). Военно-научный журнал национального исследовательского университета обороны МО РА. – Ереван: Национальный исследовательский университет обороны МО РА, 2016.–Вып. № 1(87). – С. 91.– 0,77 п. л.

5. Григорян, Г.М. Некоторые проблемы квалификации военных преступлений, совершаемых Вооруженными Силами Азербайджана в Нагорно-Карабахской Республике: «Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետությունում Ադրբեջանի զինված ուժերի կատարած պատերազմական հանցագործությունների որակման որոշ պրոբլեմներ» / Г.М. Григорян // Айкаккан Банак (Армянская Армия) Военно-научный журнал национального исследовательского университета обороны МО РА. – Ереван: 2016. – № 2 (88). – С. 103. – 0,71 п. л.

6. Григорян, Г.М. Соотношение концепций серьезного нарушения норм международного гуманитарного права и военного преступления: «Մարդասիրական իրավունքի միջազգային նորմերի լուրջ խախտում և պատերազմական հանցագործություն հասկացությունների հարաբերակցությունը» / Г.М. Григорян // Айкаккан Банак (Армянская Армия). Военно-научный журнал национального исследовательского университета обороны МО РА. Ереван: Национальный исследовательский университет обороны МО РА, 2016. Вып. № 3(89). С. 102. – 0,83 п. л.

7. Григорян, Г.М. Правовое обеспечение расследования военных преступлений в законодательстве Республики Армения, как структурный элемент концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Военное право (электронное научное издание). – Москва, 2016. – № 4 (40). – С. 239. – 0,53 п. л.

8. Григорян, Г.М. Возникновение и развитие концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Вестник архивов Армении. Научно-популярный журнал. – Ереван: ГНО «Национальный архив Армении», 2016. – Вып. № 124. – С. 406. – 1,42 п. л.

9. Григорян, Г.М. Проблемы имплементации норм международного права о военных преступлениях в национальное законодательство Республики Армения: «Պատերազմական հանցագործությունների վերաբերյալ միջազգային իրավունքի նորմերը Հայաստանի Հանրապետության ազգային օրենսդրություն ներառելու ւրբլեմները» / Г.М. Григорян // Айкаккан Банак (Армянская Армия). Военно-научный журнал национального исследовательского университета обороны МО РА. – Ереван: Национальный исследовательский университет обороны МО РА, 2017. – Вып. № 1-2 (91-92). – С. 220. – 0,71 п. л.

10. Григорян, Г.М. Проблемы отграничения военных преступлений от смежных составов преступлений против человечности, геноцида и терроризирования гражданского населения: «Մարդկության դեմ ուղղված հանցագործության, ցեղասպանության և քաղաքացիական բնակչության ահաբեկման հանցագործության պատերազմական հանցագործությունների սահմանափակման պրոբլեմները» / Г.М. Григорян // Айканан Банак (Армянская Армия). Военно-научный журнал национального исследовательского университета обороны МО РА. – Ереван: Национальный исследовательский университет обороны МО РА, 2017. – Вып. № 3 (93). – С. 112– 0,62 п. л.

11. Григорян, Г.М. Проблемы криминализации норм о военных преступлениях в национальное законодательство Республики Армения / Г.М. Григорян // Предварительное расследование. Научно-практический журнал Следственного комитета Республики Беларусь. – Минск: Следственный комитет Республики Беларусь, 2017. – № 1. – С. 35. – 0,5 п.л.

12. Григорян, Г.М. Проблемы розыска, задержания и передачи должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений, совершаемыми противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Труд. Профсоюзы. Общество. Минск. 2017. – № 4 (58). – С. 51. – 0,67 п. л.

13. Григорян, Г.М. Роль и значение иммунитетов должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений / Г.М. Григорян // Журнал «Судебная власть и Уголовный процесс». Научно - практический журнал. – Воронеж: ВГУ, 2017. – № 3. – С. 142. – 1,1 п.л.

14. Григорян, Г.М. Особенности методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта с применением ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения / Г.М. Григорян // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – № 4 (14). – С. 139. – 0,76 п. л.

15. Григорян, Г.М. Особенности производства допроса военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта при расследовании военных преступлений / Г.М. Григорян // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – № 1 (15). – С. 88. – 1,055 п. л.

16. Григорян, Г.М. Уголовно-процессуальные особенности расследования дел о привлечении к ответственности представителей военно-политического руководства Азербайджана за совершение военных преступлений в контексте международно-правовых регулирований / Г. М. Григорян // Судебная Власть – Научно-методический журнал. – Ереван. – 2021. – № 1-2/259/260. – С. – 120. 3 п.л.

II. Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных наукометрических базах данных SCOPUS и Web of Science:

17. Grigoryan, H. Aggression as a Crime in International and National Criminal Law / Г.М. Григорян // WISDOM. – Yerevan. – 2020. – № 1 (14). – Page. – 122. 0,8 п.л.

18. Grigoryan, H. The Doctrine of «Joint Criminal Enterprise»: Criminal Liability of the Military-Political Leadership of the Armed Conflict Opposing Party for Committing War Crimes / Г.М. Григорян // WISDOM. – Yerevan. – 2020. – № 2 (15). – Page. – 140. 0,5 п.л.

19. Grigoryan, Methodological Principles of Investigators Training on Examination of Missile-Artillery Crime Scene / Г.М. Григорян // WISDOM. – Yerevan. – 2020. – № 3 (16). – Page. – 156. 0,75 п.л.

20. Grigoryan, H. The Role and Importance of the Institution of Complicity in International Criminal Law and The Doctrine of «Command Responsibility» in bringing the servicemen of the opposing party of the Armed Conflict to Criminal Responsibility for committing War Crimes / Г.М. Григорян // WISDOM. – Yerevan. – 2021. – № 1 (17). – Page. – 170. 1,25 п.л.

21. Grigoryan, H. Overcoming the Psychological Problems of Military Investigators through Algorithmization of War Crimes Investigations / Г.М. Григорян // Turismo-Estudios E Praticas. Univ Estado Rio Grande Norte. – 2021. – № 01. – Page. – 1. 1 п.л.

III. Публикации в иных изданиях:

22. Григорян, Г.М. К вопросу об общей криминалистической характеристике преступлений, совершаемых военнослужащими ВС РА в районах вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Российский военно-правовой сборник «175 лет военно-юридическому образованию в России». – М. – 2007. – С. 254. – 0,75 п. л.

23. Григорян, Г.М. История возникновения и развития Нагорно-Карабахского конфликта / Г.М. Григорян // Сборник научных статей «Научные идеи С. Н. Трегубова и их влияние на развитие современной криминалистической науки в России». – М. – 2007. – С. 168. – 1,06 п. л.

24. Григорян, Г.М. Уголовно – процессуальный порядок расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Материалы к межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы военного строительства ВС РФ в современных условиях». – М. – 2009. – С. 56. – 0,5 п.л.

25. Григорян, Г.М. Об участии экспертов, организации экспертных исследований и деятельности экспертных учреждений при расследовании преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в условиях вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // «Право: теория и практика». – М.: Издательство Тезаурус, 2009. – № 5 (118). – С. 49. – 0,5 п. л.

26. Григорян, Г.М. Об участии понятых при расследовании преступлений, совершаемых военнослужащими ВС РА в условиях вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // «Федерация». – М. – 2009. – № 4 - 5 (59-60). – С. 26. – 0,3 п. л.

27. Григорян, Г.М. Нагорно – Карабахский вооруженный конфликт как негативный фактор, определяющий специфические закономерности расследования преступлений, совершаемых военнослужащими ВС РА в условиях вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // «Юридическая Россия». – М. – 2009. – № 4-5. – С. 4. – 0,8 п.л.

28. Григорян, Г.М. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта: монография / Г.М. Григорян. – М., 2009. – 202 с. – 12,5 п. л.

29. Григорян Г.М. Проблемы правового обеспечения расследования преступлений, совершаемых военнослужащими ВС РА в районах вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы. Материалы всероссийской научной конференции. Часть 2. – Москва – 2012. – С. 34. – 0,44 п.л.

30. Григорян, Г.М. Специфика содержания методики расследования военных преступлений, как элемента концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Научный журнал NOVATION. – 2016. – № 5. – С. 90. – 0,63 п. л.
31. Григорян, Г.М. Источники международного уголовного права как основа квалификации военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Научный журнал NOVATION. – 2016. № 6. – С.78. – 0,55 п. л.
32. Григорян, Г.М. Классификация военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Sciences of Europe. Прага: Global Science Center LP, 2016. – Vol. 2. – № 7 (7) –С. 132. – 0,32 п. л.
33. Григорян, Г.М. Организация расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, как часть содержания концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Sciences of Europe. – Прага: Global Science_Center LP, 2016. – Vol. 3. – № 6 (6) – С. 83. – 0,82 п.л.
34. Григорян, Г.М. Розыск, задержание и передача должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений, как часть содержания концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Научный журнал Scientific – Researches. – Кишинев. – 2016. – Вып. 2. – С. 50. – 0,45 п. л.
35. Григорян, Г.М. Вооруженный конфликт, как фактор, влияющий на формирование концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Инновационные технологии в области юриспруденции. Эвенсис. Сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции. – Хабаровск, 2016. – Вып. 1. С. 30. – 0,31 п. л.
36. Григорян, Г.М. Осуществление международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, как часть содержания концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Научно-информационный центр «Знание». Сборник статей. XVI международная заочная конференция «развитие науки в XXI веке». Часть 2. – Харьков, 2016. – С. 32. – 0,43 п. л.
37. Григорян, Г.М. Международные нормативные правовые акты как основа квалификации и расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Инновационный центр развития образования и науки. Сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития. – Уфа. – 2016. – Выпуск III. – С. 68. – 0,56 п.л.
38. Григорян, Г.М. Особенности планирования расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта. / Г.М. Григорян // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – № 4 (18). – С. 128. 0,43 п. л.

39. Григорян, Г.М. Проблемы уголовно–процессуального порядка и международно – правового сотрудничества по делам о военных преступлениях / Г.М. Григорян // Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственных комитетов Республики Армения, Республики Беларусь, Российской Федерации. Санкт-Петербург. – СПб. – 2017. – С. 92. – 1,05 п. л.

40. Григорян, Г.М. Особенности организации производства осмотра места происшествия при расследовании военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Фундаментальные и прикладные междисциплинарные исследования: процессно-ориентированная интеграция науки и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Национальный институт имени Екатерины Великой. – Москва. – 2017. – С. 211. – 0,67 п. л.

41. Григорян, Г.М. Влияние первой и второй мировых войн на формирование международной системы ответственности и принцип недопустимости ссылки на должностное положение / Г.М. Григорян // Следователь. Научно-образовательный журнал. – Ереван: Следственный комитет республики Армения. – № 5 – 2017. – С. 28. – 0,81 п. л.

42. Григорян, Г.М. Международно-правовые основы расследования военных преступлений (На материалах Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта): монография / Г.М. Григорян. – Ереван, 2017. 772 с. – 29,42 п. л.

43. Григорян, Г.М. Система организационных мер по обеспечению расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта / Г.М. Григорян // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – № 1 (19). – С. 150. 0,89 п. л.

ՉԻՆՎԱԾ ՀԱԿԱՄԱՐՏՈՒԹՅԱՆ ԿՈՂՄԵՐԻ ԿԱՏԱՐԱԾ ՊԱՏԵՐԱԶՄԱԿԱՆ
ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ-ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԵՎ
ԿԱԶՄԱԿԵՐՊԱԿԱՆ ՀԻՄՔԵՐԸ

Ամփոփում

Աշխատությունում իրականացվել է զինված հակամարտության կողմերի կատարած պատերազմական հանցագործությունների քննության միջազգային-իրավական և կազմակերպական խնդիրների համալիր գիտական հետազոտություն: Չինված հակամարտություններ վարելու կանոնները կարգավորող օրենսդրության կայացման և զարգացման պատմաիրավական վերլուծության հիման վրա մշակվել է պատերազմական հանցագործություններ կատարելու համար նախատեսված քրեական հետապնդման ինստիտուտի կայացման և զարգացման հեղինակային ժամանակագրական դասակարգում: Մշակվել է պատերազմական հանցագործությունների քննության և այն կատարած անձանց քրեական հետապնդման հեղինակային հայեցակարգ, որի բովանդակությունն են կազմում գիտականորեն հիմնավորված տեսական դրույթներ՝ պատերազմական հանցագործությունների քննության իրավական ապահովման, կազմակերպման և ապացուցողական տեղեկատվության հավաքագրման, պատերազմական հանցագործությունների կատարմանը մասնակից պաշտոնատար անձանց հետախուզման, ձերբակալման ու հանձնման և այդ անձանց նկատմամբ միջազգային դատավարության իրականացման վերաբերյալ: Միջազգային քրեական իրավունքի համատեքստում քննարկվել են պատերազմական հանցագործության հանցակազմի տարրերը, տրվել է պատերազմական հանցագործության հեղինակային սահմանումը, ներկայացվել է պատերազմական հանցագործությունների հեղինակային դասակարգումը: Ներկայացվել են Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսդրության հետագա կատարելագործմանն ուղղված առաջարկություններ: Ուսումնասիրվել են այլ պետության ռազմաքաղաքական դեկավարության ներկայացուցիչներին քրեական պատասխանատվության ենթարկելու խնդիրները: Հիմնավորվել է պատերազմական հանցագործությունների իմպլեմենտացիայի անհրաժեշտությունը ազգային օրենսդրությունում: Ուսումնասիրվել են Ադրբեջանի Հանրապետության զինված ուժերի զինձառայողների կատարած պատերազմական հանցագործությունների որակման խնդրահարույց հարցերը, վերլուծվել է ազրեսիայի հանցակազմը, ինչպես նաև՝ պատերազմական հանցագործությունների տարրերը՝ ցեղասպանության, միջազգային անարեկչության և մարդկայնության դեմ ուղղված հանցագործությունների հարակից տարրերից սահմանազատող հատկանիշները: Հիմնավորվել է Միջազգային քրեական դատարանի կանոնադրության համապատասխան դրույթների և ընթացակարգերի ներմուծման միջոցով քրեական դատավարության օրենսդրության կատարելագործման, ինչպես նաև՝ զինված հակամարտության շրջաններում կատարված հանցագործությունների քննության միասնական իրավական կանոնակարգի ստեղծման անհրաժեշտությունը: Մշակվել են ոչ ընտրովի ավիացիոն և հրթիռահրետանային սպառազինության տեսակների կիրառման քննության մեթոդական ապահովման գիտագործնական առաջարկություններ:

Վերոնշյալ առաջարկությունները կարող են հաշվի առնվել միջազգային համաձայնագրերի նախագծեր մշակելիս, արդարադատության միջազգային մարմիններ

ստեղծելիս և բարեփոխելիս, կարող են կիրառվել Հայաստանի Հանրապետության իշխանության պետական մարմինների օրինաստեղծ գործունեությունում միջազգային իրավունքի սուբյեկտների կողմից խաղաղության և անվտանգության ապահովման միջազգային պարտավորություններ կատարելու մասին օրենքները մշակելիս, որպես հիմնավորում կարող են ծառայել նորմատիվ իրավական ակտերում փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու համար՝ ուղղված պատերազմական հանցագործությունների համար քրեական հետապնդման ոլորտում հայկական օրենսդրության հետագա զարգացմանը: Բացի այդ, կարող են դրվել պատերազմական հանցագործությունների սուբյեկտների միջազգային քրեական հետապնդման արդի խնդիրներին նվիրված գիտական հրապարակումների հիմքում, ինչպես նաև՝ օգտագործվել միջազգային քրեական, միջազգային մարդասիրական իրավունքի, քրեական իրավունքի, քրեական դատավարության և քրեագիտության ոլորտներում ուսումնագործնական և գիտական աշխատություններ մշակելիս:

Ներկայացվող առաջարկությունները կարող են նաև օգտագործվել Հայաստանի Հանրապետության պետական մարմինների, հաստատությունների և կազմակերպությունների, արդարադատության և իրավապահ մարմինների պրակտիկ գործունեությունում, ինչպես նաև՝ ներդրվել ուսումնական գործընթացում՝ դատախազական և քննչական կադրերի պատրաստման մակարդակը բարձրացնելու նպատակով:

Hayk Mkrtych GRIGORYAN

INTERNATIONAL LEGAL AND ORGANIZATIONAL FRAMEWORK FOR
INVESTIGATION OF WAR CRIMES COMMITTED
BY OPPOSING SIDES TO ARMED CONFLICT

Annotation

The work carries out a comprehensive scientific study of international legal and organizational problems of the investigation of war crimes committed by the opposing sides to an armed conflict. Based on the historical and legal analysis of the formation and development of legislation that determines the rules for conducting armed conflicts, the author's periodization of the formation and development of the institution of criminal prosecution for committing war crimes has been developed.

The author's concept of the investigation of war crimes and the criminal prosecution of those who committed them has been developed, the content of which includes scientifically grounded theoretical provisions: on legal support, the organization of investigation and collection of evidence-based information on war crimes, on the search, detention and transfer of officials involved in the commission of military crimes and the implementation of international legal proceedings against these persons. The elements of the corpus delicti of a war crime under International Criminal Law are investigated, the author's definition of a war crime and the author's classification of war crimes are given. Complexes of recommendations for further improvement of the criminal legislation of the Republic of Armenia are proposed. The problems of criminal prosecution of representatives of the military-political leadership of another state are researched. The necessity of the implementation of war crimes into national legislation is substantiated. The problematic issues of qualification of war crimes committed by the servicemen of the armed forces of the Republic of Azerbaijan are investigated; the crime of aggression is examined in detail, as well as the features that delimit the elements of war crimes from related elements of crimes against humanity, international terrorism, and genocide. The necessity of improving the criminal procedural legislation by including the norms and procedures of the relevant provisions of the ICC Statute, creating a unified legal regulation of the investigation of crimes committed in the areas of armed conflict is substantiated. Complexes of scientific and practical recommendations for the methodological support of the investigation of the use of indiscriminate types of aviation and missile-artillery weapons have been developed.

Suggestions and recommendations: can be taken into account when developing drafts of international agreements, creating and reforming international justice bodies; can be applied in the legislative activities of the state authorities of the Republic of Armenia in the development of laws on the implementation of international obligations to ensure peace and security by subjects of international law; will allow to substantiate proposals on amendments and additions to normative legal acts, which are aimed at the further development of the Armenian legislation on the criminal prosecution of war crimes; can be used as the basis for scientific publications on topical issues of international criminal prosecution of war criminals, as well as can be used for writing educational and practical and scientific works on international criminal, international humanitarian law, criminal, criminal procedure and forensic science; can be used in the practical activities of state bodies, institutions and organizations of the Republic of Armenia, justice bodies, as well as introduced into the educational process in order to improve the level of training of prosecutors and investigators.

5/5/2021

X

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'A. Grigoryan', written over a horizontal line.

ՀԱՅԿ ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

Подписано: GRIGORYAN HAYK 2509760300